ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ.

СВОДЪ ТЕОРЕТИЧЕСКИХЪ ПОЛОЖЕНІЙ, ВЫВЕДЕННЫХЪ ИЗЪ РАЗБОРА ОБРАЗЦОВЪ ПРОЗЫ И ПОЭЗІИ.

СОСТАВИЛИ

К. Козьминъ и В. Покровскій.

ИЗДАНІЕ СЕДЬМОЕ.

Первое изданіе одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Нар. Пр. и Учебн. Ком. Собственной Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

ИЗДАНІЕ
КНИЖНАГО МАГАЗИНА
М. Д. НАУМОВА.

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля,
преемн. Э. Лисснера и Ю. Романа.

Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера.
1900.

Дозволено цензурою. Москва, 15-го іюля 1900 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая «Теорія словесности» заключаетъ въ себѣ сводъ теоретическихъ положеній, выведенныхъ изъ разбора лучшихъ произведеній отечественной прозы и поэзіи, и составляетъ дополненіе къ книгѣ К. Козьмина: «Логико-стилистическіе разборы».

§ 1. Теорія словесности имѣетъ своею задачею указать существенныя свойства литературныхъ произведеній. Она раздѣляется на три части: а) стилистику, въ которой разсматриваются свойства слога, б) теорію прозы, гдѣ излагаются свойства прозаическихъ произведеній и в) теорію поэзіи, гдѣ объясняются свойства сочиненій поэтическихъ.

§ 2. *Два рода литературныхъ произведеній.* Литературныя произведенія дѣлятся на два главные рода: *прозаическія**) и *поэтическія***). Прозаическія и поэтическія сочиненія сходны между собою тѣмъ, что у нихъ одна и та же цѣль — изображеніе *дѣйствительности.* Различіе же между ними заключается въ слѣдующемъ: а) Прозаическія сочиненія представляютъ дѣйствительность, *какъ она есть,* какъ она существуетъ на самомъ дѣлѣ; поэтическія же сочиненія представляютъ дѣйствительность, *какъ она можетъ быть;* здѣсь являются живые образы и картины, созданные творческимъ воображеніемъ поэта. б) Главная цѣль прозаика — точно и ясно передать явленія жизни (описать, разсказать или сдѣлать правильные выводы изъ наблюденія этихъ явленій), слѣдовательно убѣдить умъ читателя; цѣль поэта — подѣйствовать на воображеніе читателя, вызвать въ немъ извѣстное чувство. (Сравнить прозаическое и поэтическое изображеніе одинаковыхъ предметовъ въ слѣдующихъ статьяхъ: „Лѣсъ“ —

---

*) Слово „проза“ въ собственномъ смыслѣ означаетъ рѣчь свободную, не повторяющую одинаковыхъ ритмическихъ членовъ, рѣчь, не стѣсненную размѣрами стиха.

**) Слово „поэзія“ значитъ „творчество“.

Аксакова и „Лѣсъ“ — Кольцова, „Бѣсы“ — Пушкина и „Буранъ“ — его же, „Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ“ — его же и „Смерть Олега“ — Карамзина).

Примѣчаніе. Поэтическіе образы, т.-е. представляемые поэтомъ предметы, лица и событія, могутъ быть двухъ родовъ: а) одни берутся изъ дѣйствительности, когда поэтъ представляетъ историческія лица и событія, или описываетъ картины и явленія природы; б) другіе составляютъ вымыселъ поэта. Въ первомъ случаѣ поэтъ отличается отъ прозаика слѣдующимъ: историческіе факты группируетъ согласно съ своей идеей и часто, для болѣе живой характеристики эпохи или лица, прибавляетъ къ дѣйствительнымъ фактамъ вымышленные, хотя и вполнѣ возможные въ дѣйствительности (см. разборъ „Капитанской дочки“); далѣе, при изображеніи явленій природы, имѣетъ на первомъ планѣ не точность, а живость, картинность представленія и отношеніе природы къ человѣку (см. разборъ стих.: „Кавказъ“, „Осень“ — Пушкина, „Весенняя гроза“, „Весеннія воды“ — Тютчева, „Вечеръ послѣ дождя“ — Никитина). Во второмъ случаѣ поэтъ сближается съ прозаикомъ въ томъ отношеніи, что его вымышленные образы должны быть непремѣнно правдоподобны, возможны въ дѣйствительности при извѣстныхъ условіяхъ времени, мѣста, душевнаго настроенія и т. п. (см. разборъ стих.: „Утопленникъ“, „Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ“ — Пушкина, „Бородино“, „Споръ“ — Лермонтова, „Лѣсной царь“ — Жуковскаго).

Стилистика.

§ 3. *Понятіе о слогѣ.* Способъ выраженія, свойственный извѣстному роду сочиненія, называется слогомъ, или стилемъ.

§ 4. *Виды слога.* Слова въ языкѣ раздѣляются на два рода: одни только ясно и точно обозначаютъ наши мысли о предметахъ: „весной природа оживляется“; другія слова

не только точно обозначаютъ предметы, но и представляютъ ихъ наглядно, рисуютъ ихъ:

„Улыбкой ясною природа
Сквозь сонъ встрѣчаетъ утро года“... *Пушкинъ.*

Слова перваго рода составляютъ слогъ простой, или *прозаическій,* а второго — образный, или *поэтическій.*

§ 5. *Свойства слога прозаическаго.* Слогъ прозаическихъ произведеній долженъ отличаться *правильностью, чистотою, ясностью, точностью и благозвучіемъ.*

1) Слогъ будетъ *правильнымъ,* когда писатель строго соблюдаетъ правила, указанныя въ этимологіи и синтаксисѣ.

2) Чистота слога заключается въ употребленіи такихъ русскихъ и иностранныхъ словъ, которыя, сдѣлавшись достояніемъ литературнаго языка, понятны для большинства. Чистота слога нарушается неумѣстнымъ употребленіемъ *архаизмовъ, неологизмовъ, барбаризмовъ* и *провинціализмовъ.*

а) *Архаизмы* — слова устарѣвшія, вышедшія изъ употребленія въ живомъ современномъ языкѣ; напр.: толкъ вм. ученіе, вой вм. воинъ, токмо, поелику, учинить, пріятство, подлый народъ (вм. чернь).

Примѣчаніе. Отъ архаизмовъ слѣдуетъ отличать *церковнославянскія слова,* которыя, соотвѣтствуя важности изображаемаго предмета (Божество, подвиги мужества, великія и поразительныя явленія природы и т. п.), придаютъ рѣчи особенную силу и значеніе; таковы напр. выраженія: „перстъ Божій“ (ср. палецъ человѣка), „глава государства“ (ср. городской голова). Но при употребленіи церк.-слав. словъ нужно быть осторожнымъ, чтобы не перейти мѣры и не сдѣлать слога напыщеннымъ и высокопарнымъ (Разборъ стихотвор.

„Пророкъ“, „Клеветникамъ Россіи“ — Пушкина и „Вечернее размышленіе о Божіемъ величествѣ“ — Ломоносова).

б) *Неологизмы* — слова, которыя вновь составлены и не вошли еще во всеобщее употребленіе; напр.: „встрѣчникъ“ вм. оппонентъ, „самость“ вм. эгоизмъ.

в) *Барбаризмы* — слова иностранныя, которыя могутъ быть замѣнены равносильными русскими (пейзанъ вм. крестьянинъ, вояжъ вм. путешествіе, руины вм. развалины), и обороты рѣчи, образованные по синтаксису какого-нибудь иностраннаго языка; напр. „мой малютка дѣлаетъ зубы“, „пріѣхавши въ Ригу, квартира мнѣ была нанята“, „Тебя душа моя быть чаетъ“, „радуюсь, сдѣлавъ ваше знакомство“.

г) *Провинціализмы* — слова и выраженія мѣстныя, не употребляемыя въ цѣломъ государствѣ; напр. студенецъ вм. колодецъ, опаски вм. поясъ, отчинить вм. отпереть.

Примѣчаніе. Умѣстное употребленіе иностранныхъ словъ, а также архаизмовъ, неологизмовъ и провинціализмовъ не только не вредитъ ясности рѣчи, но и способствуетъ ея богатству, живости и красотѣ. Такъ, въ исторіи Карамзина употребляются многіе архаизмы, которые способствуютъ болѣе живой характеристикѣ извѣстной эпохи или личности; напр. „благорѣчіе“, „увѣтливъ“, „ляжемъ костьми“, „покрыть милосердіемъ вину заблужденія“ „желаетъ блюсти ихъ подъ своею рукою“; въ исторіи Соловьева — „пойдемъ съ нами въ дань“; у Пушкина: „наряжены мы городъ вѣдать“. Образцовые и наиболѣе даровитые писатели часто дѣлаютъ вводимыя ими слова *(неологизмы)* общимъ достояніемъ; напр. удержались до сихъ поръ въ литературѣ слова, введенныя Карамзинымъ: *вліяніе, переворотъ, развитіе, трогательно.* Заимствуя новые предметы и понятія у иностранныхъ народовъ, необходимо было принять и иностранныя слова, которыя увеличили запасъ словъ въ нашемъ языкѣ и вслѣдствіе этого

получили право гражданства въ нашей литературной рѣчи: таковы напр. греч. слова: ангелъ, евангеліе; французскія: цивилизація, гвардія; нѣмецкія: галстукъ, ефрейторъ и многія др. Но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ избѣгать иностранныхъ оборотовъ рѣчи. Наконецъ, провинціализмы употребляются лучшими писателями, когда изображается народный бытъ, и когда они не могутъ быть замѣнены соотвѣтствующими литературными выраженіями. Болѣе рѣдкіе и менѣе употребительные провинціализмы должны быть всегда объясняемы. Провинціализмы встрѣчаемъ въ соч. Пушкина, Гоголя, С. Аксакова, Тургенева и др.

3) Слогъ будетъ *яснымъ,* когда писатель употребляетъ слова и выраженія для всѣхъ понятныя, и *точнымъ,* когда эти слова и выраженія вполнѣ соотвѣтствуютъ изложеннымъ мыслямъ и не могутъ быть замѣнены другими, безъ нарушенія смысла рѣчи.

Примѣчаніе 1. Чтобы сдѣлать нашу мысль наиболѣе ясною, мы употребляемъ иногда нѣсколько словъ, имѣющихъ сходное значеніе (см. „дорога“ Гоголя); наоборотъ, для точности слѣдуетъ выбрать одно только слово, но такое, которое бы совершенно вѣрно выражало понятіе.

Примѣчаніе 2. Высшей степени точности слогъ достигаетъ въ *техническихъ* выраженіяхъ или *терминахъ,* т.-е. общепринятыхъ именованіяхъ предметовъ, относящихся къ какой-нибудь наукѣ или искусству; напр. термины грамматики: *предложеніе, глаголъ, предлогъ* и проч.; исторіи: „эпоха“, „эра“; архитектуры: „куполъ“, „бельведеръ“. Техническія выраженія имѣютъ мѣсто преимущественно въ сочиненіяхъ, назначаемыхъ для спеціалистовъ.

Примѣчаніе 3. Точность слога много зависитъ отъ правильнаго употребленія *синонимовъ* и *омонимовъ. Синонимы* (слова подобозначащія) — это слова сходныя по значенію, но

различныя по звукамъ. Они выражаютъ понятія сходныя, но не тождественныя. Возьмемъ слова: путь и дорога. „Путь“ означаетъ направленіе отъ одного мѣста къ другому; „дорога“ обозначаетъ направленіе, искусственно приспособленное. Нельзя сказать: морская дорога, а нужно — морской путь; точно такъ же не говорятъ: желѣзный путь, а — желѣзная дорога. *Омонимы* — слова одинаковыя по звукамъ, но различныя по значенію; напр. *ключъ* означаетъ орудіе, которымъ запираютъ и отпираютъ замокъ, и источникъ. Фраза: „гуляя за городомъ, я нашелъ ключъ“ — неопредѣленна.

4) *Благозвучіе* — такое свойство рѣчи, которое дѣлаетъ ее легкою для произношенія и пріятною для слуха. Благозвучіе достигается гармоническимъ сочетаніемъ звуковъ въ словахъ, словъ въ предложеніяхъ и предложеній въ цѣлой рѣчи.

Благозвучіе нарушается:

а) стеченіемъ односложныхъ словъ: „Братъ сталъ гордъ, смѣлъ, самъ звалъ въ бой всѣхъ“;

б) стеченіемъ многихъ гласныхъ звуковъ въ одномъ мѣстѣ: „О оазисъ“ „и у Іоанна“, „не у него, а у отца его“;

в) стеченіемъ словъ со многими одинаковыми согласными: „Не тлитъ ли тля сребро и злато?“, „Отъ топота копытъ пыль по полю летитъ“. Неблагозвучіе рѣчи называется *какофоніей*.

§ 6. *Рѣчь отрывистая.* Рѣчь по выбору и расположенію предложеній можетъ имѣть двѣ формы: отрывистую и періодическую. Отрывистая рѣчь состоитъ по большей части изъ краткихъ главныхъ предложеній, не соединенныхъ союзами. Здѣсь каждое предложеніе выражаетъ независимую, самостоятельную мысль и останавливаетъ на себѣ вниманіе читателей. Поэтому отрывистая рѣчь умѣстна въ особенности

тогда, когда представляется много различныхъ предметовъ, которые поражаютъ насъ разнообразіемъ, или когда хотятъ передать впечатлѣнія, быстро смѣняющія одно другое. Напр.

Рѣдѣла тѣнь. Востокъ алѣлъ.
Огонь казачій пламенѣлъ.
Пшеницу казаки варили.
Драбанты у брега Днѣпра
Коней разсѣдланныхъ поили.
Проснулся Карлъ. *Пушкинъ.*

Отрывистая рѣчь, доведенная до возможной краткости, такъ что въ ней выпущены не только союзы, но и пояснительныя слова, называется *лаконическою*. Примѣры лаконизмовъ: „Пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ“ — слова Цезаря; „Съ нимъ (щитомъ) или на немъ“, говорила спартанка сыну, отправляя его на войну.

§ 7. *Рѣчь періодическая.* Рѣчь, состоящая изъ періодовъ (періодъ — кругъ), т.-е. распространенныхъ предложеній, отличающихся полнотою и законченностью въ развитіи мысли и стройностью въ выраженіи, называется періодическою. Во всякомъ періодѣ нужно отличать мысль основную, или *тему,* и мысли *второстепенныя,* которыми объясняется основная. Полнота періода заключается въ томъ, что всѣ стороны главной мысли развиты и пояснены посредствомъ относящихся къ ней второстепенныхъ мыслей. Стройность періода состоитъ въ слѣдующемъ: а) всѣ члены и части періода должны развивать одну основную мысль, или тему періода, и находиться въ строгой связи между собою; б) главная мысль должна прерываться второстепенными не болѣе двухъ разъ, а то трудно будетъ слѣдить за смысломъ рѣчи; б) не должно быть излишней распространенности и многословія въ развитіи второстепенныхъ мыслей; г) наконецъ, члены періода должны быть *подобны* по своей формѣ, т.-е. расположены *симметрически* (прим. періодъ 2, условный).

§ 8. Періоды *простой* и *сложный*. Періодъ, состоящій или изъ сложнаго, или простого распространеннаго предложенія и выражающій одну мысль, называется періодомъ *простымъ*. Примѣръ простого періода: Бѣлый колоссальный стволъ березы, лишенный верхушки, отломленной бурею или грозою, подымался изъ этой зеленой гущи и круглился въ воздухѣ, какъ правильная мраморная сверкающая колонна. Гоголь.

Періодъ, состоящій изъ нѣсколькихъ сочиненныхъ предложеній, выражающихъ, по крайней мѣрѣ, двѣ мысли, называется періодомъ *сложнымъ*. Періодъ сложный всегда имѣетъ двѣ главныхъ части: *предыдущую*, или *повышеніе*, и *послѣдующую*, или *пониженіе*. Какъ повышеніе, такъ и пониженіе могутъ имѣть въ себѣ нѣсколько самостоятельныхъ по взаимному отношенію мыслей, которыя называются членами періода. Повышеніе отъ пониженія чаще отдѣляется двоеточіемъ; члены періода, выраженные въ формѣ сложнаго предложенія, отдѣляются другъ отъ друга точкой съ запятой.

§ 9. *Виды сложнаго періода*. Сложные періоды раздѣляются на слѣдующіе виды:

1) *Причинный* періодъ, въ которомъ одна изъ частей заключаетъ въ себѣ извѣстное положеніе, а другая — основаніе этого положенія. Пониженіе большею частію начинается причинными союзами: ибо, потому что, такъ какъ. Примѣръ: 1) И простой гражданинъ долженъ читать исторію: она миритъ его съ несовершенствомъ видимаго порядка вещей, какъ съ обыкновеннымъ явленіемъ во всѣхъ вѣкахъ; утѣшаетъ въ государственныхъ бѣдствіяхъ, свидѣтельствуя, что и прежде бывали подобныя, бывали еще ужаснѣйшія, и государство не разрушалось; она питаетъ нравственное чувство и праведнымъ судомъ своимъ располагаетъ душу къ справедливости, которая утверждаетъ наше благо и согласіе общества. Карамзинъ.

Примѣчаніе. Повышеніе въ причинныхъ періодахъ иногда имѣетъ форму придаточныхъ предложеній, сокращенныхъ посредствомъ причастій или дѣепричастій. Примѣры см. въ характеристикѣ „Іоаннъ III“ Карамзина.

2) Періодъ *условный*, въ которомъ одна часть содержитъ предполагаемую причину, а другая — ея слѣдствіе. Грамматическую связь въ этихъ періодахъ составляютъ обыкновенно союзы: если — то, когда — то. Напр. Если ты, имѣя власть пустить невиннаго и зная невинность его, тѣмъ не менѣе готовъ предать его въ руки враговъ, чтобы не оскорбить ихъ гордости; если, вмѣсто суда и защиты невинности, ты глумишься надъ ея несчастіями и заставляешь ее влачиться изъ одного судилища въ другое; если твоя правда состоитъ только въ омовеніи рукъ передъ народомъ: то удались отъ гроба сего; твое мѣсто не здѣсь, а въ преторіи Пилата. Архіеписк. Иннокентій.

3) Періодъ *противоположный*, въ которомъ въ повышеніи и пониженіи заключаются мысли противоположныя. Пониженіе обыкновенно начинается союзами: а, но, же, напротивъ. Напр. Счастіе дѣлаетъ насъ самодовольными, легкомысленными, неосторожными, открывая случайностямъ жизни въ наше благосостояніе, такъ сказать, всѣ двери настежь; между тѣмъ горе, заставляя насъ сосредоточиваться и вдумываться въ окружающее, чаще можетъ быть названо нашимъ другомъ, чѣмъ врагомъ.

4) Періодъ *изъяснительный*, въ которомъ пониженіе объясняетъ силу, степень, качество мысли, высказанной въ повышеніи. Грамматическую связь въ этомъ періодѣ составляютъ союзы: не только, но и, такъ что, до того что. Напр. Сильная мысль, истинная красота образа, выразительное слово, внезапно представляясь уму, оживляютъ душу и наполняютъ ее чистымъ, полнымъ, ей сроднымъ удовольствіемъ; такъ что она въ сіи счастливыя минуты забываетъ вовсе иное земное счастіе. Карамзинъ.

5) Періодъ *сравнительный,* въ которомъ указывается сходство между двумя различными предметами. Грамматическою связью служатъ союзы: какъ — такъ, словно какъ, сколько — столько и др. Напр. Петръ Великій пробудилъ народъ, усыпленный въ оковахъ невѣжества; онъ создалъ для него законы, силу военную и славу: такъ Ломоносовъ пробудилъ языкъ усыпленнаго народа; онъ создалъ ему краснорѣчіе и стихотворство; онъ испыталъ его силу во всѣхъ родахъ и приготовилъ для грядущихъ талантовъ вѣрныя орудія къ успѣхамъ. Батюшковъ.

6) Періодъ *послѣдовательный,* въ которомъ излагаются событія или одновременныя, или слѣдующія одно за другимъ. Грамматическую связь составляютъ союзы: когда — тогда, между тѣмъ какъ, лишь только — какъ. Напр. Въ то время когда Іоаннъ, имѣя триста тысячъ добрыхъ воиновъ, терялъ наши западныя владѣнія, уступая ихъ двадцати шести тысячамъ полумертвыхъ ляховъ и нѣмцевъ: въ то самое время малочисленная шайка бродягъ, движимыхъ и грубою алчностію къ корысти, благородною любовію къ славѣ, пріобрѣла новое царство для Россіи. Карамзинъ.

7) Періодъ *уступительный,* въ пониженіи котораго ограничивается мысль, выраженная въ повышеніи. При этомъ употребляются союзы: хотя — но, хотя — однако, пусть — но, или же такіе обороты: знаю, что, — но; согласимся, что... однакоже и пр. Напр. Не спорю, что отереть слезы бѣднаго, отвратить грозную бурю отъ своего брата гораздо похвальнѣе и важнѣе, нежели приласкать человѣка добрымъ словомъ или улыбкой: но все то, чѣмъ мы можемъ доставить другъ другу невольное удовольствіе, есть должность наша, и кто хоть одну минуту жизни сдѣлалъ для меня пріятною, тотъ есть мой благодѣтель. Карамзинъ.

8) Періодъ *относительный,* представляющій распространенное сложное предложеніе, въ которомъ повышеніе относится къ пониженію, какъ подлежащее къ сказуемому. Повышеніе начинается мѣстоименіями: кто, каковъ, а пониженіе — тотъ, таковъ. Напр. Кто не утвердилъ своего разсудка правилами опыта, не достигъ тѣхъ лѣтъ жизни человѣческой, въ которыя разумъ не по внушенію страстей, не по влеченію слѣпого самолюбія о вещахъ судитъ: тотъ часто самые мудрые совѣты, искренностію опытнаго друга внушаемые, отвергаетъ къ собственному вреду своему.

9) Періодъ *заключительный,* въ которомъ повышеніе содержитъ въ себѣ извѣстное положеніе, а пониженіе — выводъ изъ него. Союзныя рѣченія: итакъ, слѣдовательно, однимъ словомъ и т. д. Напр. Не всѣмъ можно завоевать Индію; не всѣмъ можно властвовать надъ людьми; не всякій можетъ блистать въ свѣтѣ; не для всякаго работаютъ въ золотыхъ минахъ, и плывутъ корабли изъ Бразиліи: слѣдовательно, не въ лаврахъ Александра, не въ миртахъ Алкивіада, не въ сокровищахъ Крезовыхъ заключило Небо возможное счастіе для смертныхъ. Карамзинъ.

10) Періодъ *смѣшанный,* въ которомъ соединяются два или нѣсколько періодовъ; напр. условный съ причиннымъ, причинный съ противоположнымъ и т. д. Напр. Всѣ люди имѣютъ душу, имѣютъ сердце; слѣдовательно, всѣ могутъ наслаждаться плодами искусствъ и науки, — и кто наслаждается ими, тотъ дѣлается лучшимъ человѣкомъ и спокойнѣйшимъ гражданиномъ, — спокойнѣйшимъ, говорю: ибо, находя вездѣ и во всемъ тысячу удовольствій и пріятностей, не имѣетъ онъ причины роптать на судьбу и жаловаться на свою участь. Карамзинъ.

Примѣчаніе. 1) Въ періодической рѣчи вниманіе сосредоточивается не на каждой мысли въ отдѣльности, а на стройномъ соединеніи ихъ въ одно цѣлое, т.-е. на главной мысли, къ которой относятся всѣ второстепенныя. Поэтому періодическая рѣчь умѣстна главнымъ образомъ въ разсужденіяхъ,

гдѣ представляется совокупность мыслей, имѣющихъ между собою строгую связь и послѣдовательность.

2) Рѣчь, состоящая изъ однихъ періодовъ, однообразна и искусственна. Поэтому у образцовыхъ писателей — періоды постоянно смѣняются краткими предложеніями, вслѣдствіе чего образуется рѣчь *смѣшанная**).

§ 10. *Условія слога поэтическаго.* Слогъ поэтическихъ сочиненій, кромѣ общихъ свойствъ, отличается *образностью* (изобразительностью) и *музыкальностью.*

Изобразительность рѣчи.

§ 11. *Средства образнаго слога.* Средства образнаго слога суть *эпитеты, тропы* и *фигуры.*

а) *Эпитеты* — это имена прилагательныя или существительныя, или прилагательныя съ существительными, выражающія характеристическій признакъ предмета: *румяный* закатъ, *широколиственная* глава пальмы (Лермонтовъ), ночь-*волшебница,* трава-*парча шелковая.* Достоинство эпитета заключается въ его мѣткости; чѣмъ характеристичнѣе черта предмета, схваченная эпитетомъ, тѣмъ выразительнѣе будетъ и эпитетъ (см. „Днѣпръ“ Гоголя, „Роща“ Тургенева, „Утро“ Никитина). Кромѣ того, эпитеты изображаютъ признакъ, подлежащій чувственному воспріятію. Особенно пріятное впечатлѣніе производятъ метафорическіе эпитеты. Въ произведеніяхъ народной поэзіи встрѣчаются слова, которыя сопровождаются постоянными эпитетами; напр. слово „берегъ“ имѣетъ при себѣ постояннымъ эпитетомъ „крутой“, „солнышко“ — *красное,* „соколъ“ — *ясный,* „лѣса“ — *дремучіе.*

---

*) Условія слога прозаическаго обязательны, за небольшими исключеніями, и для слога поэтическаго.

Примѣчаніе. Слѣдуетъ отличать эпитеты отъ обыкновенныхъ опредѣлительныхъ словъ: опредѣленіе ограничиваетъ понятіе, къ которому оно относится, напр., сказавши „черный столъ“, мы словомъ „черный“ показываемъ, что разумѣемъ именно черный столъ, а не всякій вообще; эпитетъ же не ограничиваетъ значенія слова, а помогаетъ намъ живѣе и нагляднѣе воображать предметъ: „зубчатый папоротникъ“, „бѣлоствольная береза“.

б) *Тропы* — слова переносныя, поставленныя не въ собственномъ, прямомъ значеніи. Разные предметы производятъ на насъ одинаковое впечатлѣніе, поэтому и названіе получаютъ одинаковое. Такъ въ выраженіи „деревянный столъ“ слово „деревянный“ употреблено въ собственномъ значеніи; но это же слово въ выраженіи „деревянный человѣкъ“ употреблено въ переносномъ. Дерево и человѣкъ могутъ произвести на насъ одинаковое впечатлѣніе своею нечувствительностію. Точно такъ же въ выраженіяхъ: желѣзная воля, каменное сердце, черствая душа — слова „желѣзная“, „каменное“, „черствая“ будутъ тропы.

Главные виды троповъ слѣдующіе: *метафора**), *метонимія***), *синекдоха****).

Метафора переноситъ названіе отъ одного предмета къ другому на основаніи сходнаго между ними качества. Въ метафорѣ приписываются: 1) признаки одушевленнаго предмета неодушевленному: солнце играетъ, пастырь нисходитъ къ веселымъ долинамъ;

2) признаки неодушевленнаго предмета неодушевленному: золотая нива, волны растеній, мѣдный цвѣтъ;

---

*) *Перенесеніе.*
**) *Перемѣна имени.*
***) *Уразумѣніе, догадка.*

3) признаки чувственнаго предмета умственному: горькая истина, мягкое сердце, холодная душа.

Примѣчанie. Большая часть понятій отвлеченныхъ, предметовъ умственныхъ получили названія метафорическія. Причины этого, во-1-хъ, бѣдность языка, во-2-хъ, стремленіе человѣка къ наглядности. Перенося свойства и дѣйствія предметовъ одушевленныхъ на неодушевленные, языкъ одушевляетъ всю природу: живое серебро (ртуть), живой мостъ (плохой, ходячій). Мы пользуемся метафорами ежедневно, не замѣчая ихъ олицетворенія: дождь идетъ, луна плыветъ.

Метонимія переноситъ слово отъ одного предмета къ другому, сближая ихъ между собою по какимъ-нибудь отношеніямъ. Въ метониміи употребляются:

1) Причина вмѣсто слѣдствія: жить своими трудами (т.-е. получать содержаніе за свои труды).

2) Содержащее вмѣсто содержимаго: я три тарелки съѣлъ; пить горькую чашу.

3) Имя автора вмѣсто его произведеній: читать Ломоносова.

4) Время вмѣсто событія и дѣятелей его: 12-й годъ прославилъ Россію.

5) Названіе вещества вм. того, что изъ него сдѣлано: ходить въ шелку, ѣсть на золотѣ.

6) Признакъ вм. полнаго названія предмета: смертный вм. человѣкъ.

7) Орудіе вм. дѣйствующей причины:

И пишетъ бояринъ всю ночь напролетъ,
Перо его местію дышитъ. *А. Толстой.*

Синекдоха переноситъ слово отъ одного предмета къ другому, сближая ихъ по количеству. Въ синекдохахъ употребляется: 1) часть вм. цѣлаго: зарабатывать кусокъ хлѣба;

2) цѣлое вм. части: енотъ вм. шубы, изъ енота сдѣланной;
3) единственное число вм. множественнаго:

И слышно было до разсвѣта,
Какъ ликовалъ французъ... *Лерм.*

4) *извѣстное* число вм. неизвѣстнаго: „милліонъ терзаній“, „я вамъ объ этомъ говорилъ тысячу разъ“.

Примѣчанie 1. Метафора, распространенная на цѣлый разсказъ или цѣлое сочиненіе, называется *аллегоріей,* или иносказаніемъ. Примѣромъ аллегоріи могутъ служить басни.

Примѣчанie 2. Синекдоха, допускающая замѣну меньшаго несравненно бо́льшимъ, или наоборотъ, называется *гиперболою:* „рѣкой съ бѣдняжки льется потъ“, „отъ Москвы до Твери — рукой подать“.

в) *Фигуры* — обороты рѣчи, болѣе или менѣе отступающіе отъ обыкновенной формы выраженія съ цѣлію усилить впечатлѣніе. Наиболѣе употребительныя фигуры слѣдующія: *прозопопея, апострофа, сравненіе, антитеза, эллипсисъ.*

1) *Прозопопея,* или олицетвореніе, состоитъ въ томъ, что предметамъ неодушевленнымъ и отвлеченнымъ придаются свойства предметовъ одушевленныхъ и чувственныхъ. Такъ Пушкинъ, рисуя суровую зиму, говоритъ:

Вотъ сѣверъ, тучи нагоняя,
Дохнулъ, завылъ, и вотъ сама
Идетъ волшебница-зима („Евг. Онѣгинъ“).

2) *Апострофа* (обращеніе) есть такая фигура, въ которой писатель въ вопросахъ и восклицаніяхъ, выражающихъ различныя чувствованія, обращается къ Богу, людямъ, природѣ и самому себѣ. Пушкинъ въ своемъ стихотвореніи „Опять на родинѣ“ обращается къ лѣсу съ слѣдующими словами:

„Здравствуй, племя
Младое, незнакомое! Не я
Увижу твой могучій, поздній возрастъ“.

3) *Сравненіе,* или уподобленіе, заключается въ томъ, что менѣе знакомый и ясный предметъ сравнивается съ болѣе знакомымъ и яснымъ: напр. Гоголь сравниваетъ свѣтъ мѣсяца, который неровно падаетъ по стѣнамъ и мостовой, съ бѣлыми полотняными платками; тѣни, пересѣкающія освѣщенныя мѣста и падающія отъ стѣнъ, уподобляетъ углю. Тургеневъ сравниваетъ небо съ бездоннымъ моремъ, улыбку, внѣшнее выраженіе тихаго и пріятнаго чувства, съ глубокою, чистою лазурью (см. „Дорога“ Гоголя и „Роща“ Тургенева).

Примѣчаніе. Въ народной поэзіи употребляется такъ называемое *отрицательное* сравненіе, въ которомъ отрицается то, съ чѣмъ предметъ сравнивается:

Не бѣлы то снѣги забѣлѣлись:
Забѣлѣлись у моего любезнаго каменны палаты.

Отрицательное сравненіе часто встрѣчается и у лучшихъ поэтовъ; напр. у Пушкина:

Не серна подъ утесъ уходитъ,
Орла послыша тяжкій летъ:
Одна въ сѣняхъ невѣста бродитъ,
Трепещетъ и рѣшенья ждетъ.

4. *Антитеза,* или противоположеніе, есть сопоставленіе двухъ предметовъ противоположныхъ: великаго и малаго, возвышеннаго и унизительнаго, серьезнаго и смѣшного и т. д. Цѣль антитезы та, чтобы разительнѣе представить отличительныя черты сопоставляемыхъ предметовъ и тѣмъ усилить впечатлѣніе читателя. Примѣромъ антитезы могутъ служить слѣдующіе стихи Державина:

Я тѣломъ въ прахѣ истлѣваю,
Умомъ громамъ повелѣваю;
Я царь — я рабъ; я червь — я богъ!

Примѣчаніе. Если цѣлью антитезы бываетъ осмѣяніе того, что достойно смѣха, то антитеза получаетъ значеніе *ироніи.*

Иронія лежитъ въ основѣ всѣхъ почти басенъ Крылова. Страстная, язвительная насмѣшка называется *сарказмомъ;* напр.

Какая честь для насъ, для всей Руси!
Вчерашній рабъ, татаринъ, зять Малюты,
Зять палача и самъ въ душѣ палачъ,
Возьметъ вѣнецъ и бармы Мономаха... *Пушкинъ.*

6) *Эллипсисъ* есть опущеніе важныхъ членовъ предложеній и союзныхъ реченій между ними. Вотъ примѣры эллипсиса: „Проснулся: пять станцій убѣжало назадъ; луна, невѣдомый городъ, церкви съ старинными куполами и чернѣющими остроконечіями, темные бревенчатые и бѣлые каменные дома“. *Гоголь.* „Лѣсъ ли начнется — сосна да осина“. *Некр.* Эллипсису противоположенъ *плеоназмъ* — употребленіе лишнихъ словъ, что иногда придаетъ рѣчи особенную силу и красоту.

Примѣчаніе. Звукоподражательныя слова. Звуковая сторона слога также способствуетъ его изобразительности: сюда относятся звукоподражательныя слова и выборъ словъ, въ коихъ преобладаютъ звуки, сходные со звуками, которые говорящій описываетъ. Крыловъ въ баснѣ „Моръ звѣрей“ такъ изображаетъ вола:

„Въ свой рядъ смиренный Волъ *имъ* такъ *мычитъ: И мы*
Грѣшны. Тому лѣтъ пять, когда *зимой кормы*
Намъ были худы,
На грѣхъ меня лукавый натолкнулъ...“

(См. разборы статей: „Утро“ — Никитина, „Дорога“ и „Днѣпръ“ — Гоголя, „Зимняя дорога“ — Пушкина, „Садъ“ — Гоголя, „Лѣсъ“ — Аксакова.)

Музыкальность.

§ 12. Понятіе о *музыкальности* рѣчи. Въ поэтическихъ сочиненіяхъ употребляется или обыкновенная прозаическая рѣчь, отличающаяся изобразительностію или бо́льшимъ благо-

звучіемъ въ выборѣ и расположеніи словъ, или *стихотворная,* въ которой соблюдается извѣстная мѣра, тактъ или ритмъ. Въ послѣднемъ случаѣ языкъ поэзіи является уже музыкальнымъ, гармоничнымъ.

§ 13. *Виды стихосложенія.* Тактъ въ стихотворной строкѣ зависитъ отъ трехъ слѣдующихъ условій: а) или въ ней правильно чередуются долгіе и краткіе гласные звуки; б) или заключается извѣстное количество слоговъ; в) или ударенія слѣдуютъ одно за другимъ въ извѣстномъ опредѣленномъ порядкѣ. На этомъ основаніи являются три рода стихосложенія: *метрическое,* свойственное языкамъ, имѣющимъ долгіе и краткіе гласные звуки (греческій и латинскій языки); *силлабическое* — языкамъ, въ которыхъ удареніе находится постоянно на одномъ и томъ же слогѣ (польскій, французскій); *тоническое* — языкамъ съ переходящимъ удареніемъ (русскій, нѣмецкій).

§ 14. Виды *тоническаго* стихосложенія. Тоническое стихосложеніе, какъ сказано выше, основывается на удареніи. Удареніе бываетъ двухъ родовъ: *грамматическое,* которое ставится на извѣстномъ слогѣ въ каждомъ словѣ, и *логическое,* которое ставится на тѣхъ словахъ, въ которыхъ заключается главная мысль предложенія. Примѣръ логическаго ударенія:

Вѣдь твоя́-то мать
Мнѣ родна́я дочь...

Вслѣдствіе двоякаго ударенія и тоническое стихосложеніе имѣетъ два вида: *литературное,* зависящее отъ грамматическаго ударенія, и *народное,* которое основывается на удареніи логическомъ.

§ 15. *Литературное стихотвореніе.* Стихотворная строка раздѣляется на равномѣрныя части, называемыя стопами. Число

удареній въ стихѣ опредѣляетъ число его стопъ. Стопа состоитъ обыкновенно изъ одного слога съ удареніемъ и одного или двухъ слоговъ безъ ударенія.

Примѣчаніе. Слогъ съ удареніемъ изображается для краткости знакомъ (—), а слогъ безъ ударенія знакомъ ˘; стопа, состоящая изъ слога съ удареніемъ и одного слога безъ ударенія, можетъ быть изображена такъ: —˘.

§ 16. Существуетъ пять главныхъ стопъ:

хорей — двухсложная стопа съ удареніемъ на первомъ слогѣ:

Мча̄тся̆ | тӯчй |, вью̄тся̆ | тӯчй |. *Пушкинъ.*

ямбъ — двухсложная стопа съ удареніемъ на второмъ слогѣ:

Бо̆га̄тъ | й сла̄|вӗнъ Ко̄|чўбе̄й |. *Пушкинъ.*

дактиль — трехсложная стопа съ удареніемъ на первомъ слогѣ:

Тӯчкй нӗ|бе̄сны̆я̆ |, ве̄чны̆ӗ | стра̄нникй |. *Лерм.*

амфибрахій — трехсложная стопа съ удареніемъ на второмъ слогѣ:

По̆ сӣнймъ | во̆лна̄мъ о̆|кӗа̄нӑ |. *Лерм.*

анапестъ — трехсложная стопа съ удареніемъ на третьемъ слогѣ:

До̆ рӑзсвѣ̄|тӑ по̆дня̄в|шйсь, ко̆ня̄ | о̆сѣ̆дла̄лъ |. *Жук.*

§ 17. *Риѳма.* Созвучное окончаніе стиховъ называется *риѳмою.* Риѳма бываетъ двухъ родовъ: мужеская, оканчивающаяся слогомъ съ удареніемъ: до̆бро̄ — срӗбро̄, и женская, оканчивающаяся слогомъ безъ ударенія: бӗзпло̄дно̆й — хо̆ло̄дно̆й.

Риѳма не составляетъ необходимой принадлежности стиха. Стихи безъ риѳмъ называются *бѣлыми.*

§ 18. *Цезура.* Краткій перерывъ голоса въ срединѣ болѣе или менѣе длинной стихотворной строки называется *цезурою,* или пресѣченіемъ.

Ни злато, ни чины || ко счастью не ведутъ.

§ 19. *Александрійскій стихъ.* Стихи, состоящіе изъ шестистопныхъ ямбовъ, называются александрійскими.

Примѣчаніе. Александрійскій стихъ такъ называется потому, что въ XII в. этимъ размѣромъ впервые была написана поэма объ Александрѣ Великомъ, сочиненная Ламбертомъ Короткимъ и Бернэ.

§ 20. *Гекзаметръ.* Дактило-хореическая шестистопная строка называется гекзаметромъ. Послѣдняя строка въ гекзаметрѣ — хорей.

Гнѣвъ, о̆ бо̆|ги̅ня̆, во̆с|по̅й Ӑхил|ле̅сӑ Пӗ|ле̅ӗвӑ | сы̅нӑ|. *Гнѣд.*

§ 21. *Строфа.* Группа стиховъ, правильно повторяющихся въ данномъ стихотвореніи, называется строфою*).

---

*) Нѣкоторые виды строфъ носятъ особыя названія, а именно:

1) Строфа изъ 3-хъ стиховъ называется *терциной;* въ терцинахъ стихи риѳмуются такъ: 1-й съ 3-мъ, 2-й съ 1-мъ и 3-мъ слѣдующей терцины:

Въ началѣ жизни школу помню я;
Тамъ насъ, дѣтей безпечныхъ, было много,—
Неравная и рѣзвая семья.

* * *

Смиренная, одѣтая убого,
Но видомъ величавая жена
Надъ школою надзоръ хранила строго. *Пушк.*

2) Строфа изъ 8-ми стиховъ называется *октавой;* въ октавахъ стихи риѳмуются такъ: 1-й съ 3-мъ и 5-мъ, 2-й съ 4-мъ и 6-мъ, а 7-й съ 8-мъ:

Земная жизнь — небеснаго наслѣдникъ;
Несчастье намъ — учитель, а не врагъ:
Спасительно-суровый собесѣдникъ,
Безжалостный разитель бренныхъ благъ;
Великаго понятный проповѣдникъ
Намъ объ руку на тайный жизни прагъ
Оно идетъ; все руша передъ нами,
И скорбію дружа насъ съ небесами. *Жук.*

3) Строфа изъ 14 стиховъ (въ первой половинѣ 8, во второй 6 стиховъ) называется *сонетомъ;* примѣромъ *сонета* можетъ служить стих. Пушкина:

Суровый Дантъ не презиралъ сонета;
Въ немъ жаръ любви Петрарка изливалъ... и т. д.

§ 22. *Народный стихъ.* Народный стихъ имѣетъ слѣдующія особенности отъ литературнаго:

а) Число логическихъ удареній опредѣляетъ число стопъ:

въ одну стопу: Вѣдь твоя́-то мать
Мнѣ родна́я дочь;

въ двѣ стопы: Не сиди́, мой другъ, поздно ве́черомъ,
Ты не жги́ свѣчи воску я́рова;

въ три стопы: Не шуми́, мати, зеле́ная дубра́вушка;

въ четыре стопы: Вѣ́къ то до́логъ, да ча́съ до́рогъ.

б) Риѳма встрѣчается не только въ концѣ, но и въ началѣ и срединѣ стиха; напр.

Уходили всѣ рыбы во синія моря;
Улетали всѣ птички за оболока...

Накладывалъ то *стрѣлочку* каленую.
И натягивалъ *тетивочку* шелковеньку...

в) Стихъ оканчивается большею частію грамматическимъ удареніемъ на третьемъ отъ конца слогѣ; такое окончаніе называется дактилическимъ.

г) Въ народномъ стихѣ удареніе часто перемѣняетъ мѣсто по требованію благозвучія и размѣра:

Ты лети, лети, соколъ, высоќо и далеќо,
И высо́ко и дале́ко, на роди́му сторону́.

Примѣчаніе. Кромѣ общихъ свойствъ слога прозаическаго и поэтическаго, разсмотрѣныхъ выше, каждый писатель имѣетъ свои особенности въ слогѣ, которыя выражаютъ его личность. Вслѣдствіе этого говорятъ „слогъ Пушкина“, слогъ Гоголя“ и т. д.

Теорія прозы.

§ 23. Виды прозаическихъ сочиненій. Прозаическія сочиненія раздѣляются на три вида: *описаніе, повѣствованіе* и *разсужденіе*.

§ 24. Понятіе объ *описаніи*. Наблюдая предметы, мы замѣчаемъ ихъ видъ, матеріалъ, цвѣтъ, части, назначеніе и т. п.; напр. дерево имѣетъ корень, стволъ съ вѣтвями, листья, плоды; приноситъ ту или другую пользу человѣку; у животнаго тоже находимъ разныя части тѣла, внутреннія и внѣшнія органы и т. д. Все, что свойственно извѣстному предмету, по чему мы замѣчаемъ его и отличаемъ отъ другихъ предметовъ, называется его *признаками*. Изображеніе предмета посредствомъ перечисленія его признаковъ называется *описаніемъ* (см. разборъ статьи „Баобабъ").

§ 25. Описанія *научныя* и *художественныя, общія* и *частныя*. По цѣлямъ, съ которыми описываются предметы, описанія дѣлятся: а) на научныя, напр. описанія географическія, этнографическія, описанія въ естественныхъ наукахъ и пр. и б) художественныя, которыя иначе называются изображеніями. Первыя даютъ только точное и ясное познаніе предмета и не допускаютъ выраженія личныхъ впечатлѣній автора. Таково описаніе „Баобабъ" — Ковалевскаго. Вторыя представляютъ предметы въ ихъ дѣйствительныхъ свойствахъ и качествахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ изображаютъ чувства и впечатлѣнія самого автора; они выходятъ изъ области прозы, если картины дополняются представленіями фантазіи. Такъ описаніе Рейнскаго водопада у Жуковскаго переходитъ уже въ поэтическое тамъ, гдѣ авторъ, коснувшись впечатлѣнія, начинаетъ предполагать въ водопадѣ такія силы, коихъ въ немъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ (см. разборъ этого описанія въ „Логико-стилистическихъ разборахъ"). По своему объему

описанія дѣлятся на общія, въ которыхъ изображается цѣлый родъ или видъ однородныхъ предметовъ („Лѣсъ" Аксакова), и частныя, гдѣ представляются признаки одного даннаго предмета („Константинополь" Милюкова).

§ 26. *Расположеніе частей* въ описаніи.

1) Части описанія соотвѣтствуютъ частямъ описываемаго предмета. Въ расположеніи ихъ можно слѣдовать или 1) *логическому* методу, основанному на отношеніи частей къ цѣлому, или 2) *историческому,* основанному на послѣдовательности частей другъ за другомъ въ пространствѣ. Въ первомъ случаѣ писатель или сначала изображаетъ предметъ въ его цѣломъ и потомъ переходитъ къ частямъ, подраздѣляя каждую часть на ея части, или начинаетъ съ частей и оканчиваетъ изображеніемъ цѣлаго („Баобабъ", „Лѣсъ" Аксакова, Русская равнина", „Садъ Плюшкина" и др.). Во второмъ случаѣ писатель исчисляетъ части предмета въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ слѣдуютъ другъ за другомъ въ пространствѣ („Древняя обитель" Толстого, „Іерусалимъ" Норова, „Путешествіе черезъ С.-Готардъ" Жуковскаго. См. „Логико-стилист. разборы").

Примѣчаніе. Большею частью расположеніе частей по методу логическому и историческому бываетъ смѣшанное.

2) Части описанія и ихъ расположенія зависятъ отъ точки зрѣнія автора. Писатель, согласно съ своей цѣлью, выбираетъ пунктъ наблюденія, и съ этого пункта изображаетъ каждую часть описываемаго предмета въ томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдуютъ эти части въ пространствѣ („Въ рощѣ" Тургенева, „Кавказъ" Пушкина, „Кремль" Загоскина, „Пятигорскъ" Лермонтова и др. См. „Логико-стилист. разбоимъ

Писатель иногда изображаетъ одинъ и тотъ же пзсказъ въ нѣсколькихъ картинахъ, съ разныхъ пунктовъ и тупленіе время. Таковы описанія: „Дорога" и „Днѣпръ" Гого событію

Никитина, „Рейнскій водопадъ“ Жуковскаго, „Лѣсъ и степь“ Тургенева (см. „Логико-стилист. разборы“).

§ 27. Понятіе о *повѣствованіи.* Повѣствованіе есть такое сочиненіе, въ которомъ изображаются дѣйствія и событія.

Отношеніе повѣствованія къ описанію. Отличіе повѣствованія отъ описанія заключается въ томъ, что оно изображаетъ перемѣны въ состояніи предмета, различныя его положенія, послѣдовательныя дѣйствія, тогда какъ описаніе изображаетъ предметы и явленія въ ихъ неизмѣнномъ видѣ, въ одинъ моментъ времени. Что значитъ, напримѣръ, описать наше несчастіе и разсказать о несчастіи? Описывая наше несчастіе, мы обращаемъ главное вниманіе на то положеніе, въ которое мы поставлены неблагопріятными обстоятельствами; разсказывая объ немъ, мы представляемъ, какъ оно случилось и какъ мы при этомъ дѣйствовали (см. разборъ повѣствованій „Крещеніе Руси“, „Куликовская битва“ — Карамзина въ „Логико-стилистическихъ разборахъ“).

§ 28. *Виды* повѣствовательныхъ сочиненій. Повѣствовательныя сочиненія, представляя по преимуществу жизнь человѣка въ дѣйствіи, являются въ слѣдующихъ видахъ:

1) *Лѣтописи* — отдѣльные разсказы и короткія замѣтки, расположенные по годамъ. Въ этихъ разсказахъ нѣтъ указаній на внутреннюю связь фактовъ, а главная задача лѣтописца состоитъ въ томъ, чтобы соблюсти строгій хронологическій порядокъ. Чтобы не порвать хронологической связи, въ лѣтописи не опускается ни одинъ годъ, хотя подъ нимъ и не обозначается событія, напр. „Въ лѣто 6424. Въ лѣто 6425, 6426, 6427, 6428. Поставленъ Романъ царемъ въ Грецѣхъ. Игорь же воевавше на Печенѣгы...“ Первымъ нашимъ лѣтописцемъ былъ инокъ Кіево-Печерскаго монастыря, преподобный Несторъ, жившій въ концѣ XI и началѣ XII в.

Типическія черты древне-русскаго лѣтописца изображены въ 5-й сценѣ драмы „Борисъ Годуновъ“ Пушкина.

2) *Мемуары* — разсказы о такихъ событіяхъ, непосредственнымъ свидѣтелемъ которыхъ былъ самъ авторъ, въ которыхъ самъ принималъ участіе. Мемуары излагаютъ по большей части бытовую сторону народа и полны интереса. Изложеніе ихъ связное. Излагая событія, авторъ дѣлаетъ и объясненія съ своей точки зрѣнія. Таковы записки Державина, Вигеля, Ермолова.

3) *Біографіи,* или жизнеописанія — изображенія жизни одного лица. Таковы біографіи Крылова и Жуковскаго, составленныя Плетневымъ, біографія Кольцова — Бѣлинскимъ.

4) Біографія, написанная самимъ авторомъ, называется *автобіографіею.* Такова автобіографія Фонвизина, подъ заглавіемъ: „Чистосердечное признаніе въ моихъ дѣлахъ и помышленіяхъ“.

5) *Исторія* — изложеніе событій или изъ жизни одного какого-либо народа (исторія частная), или изъ жизни всего человѣчества (исторія всемірная). По способу изложенія фактовъ исторія бываетъ *фактическая* и *прагматическая.* Въ первой авторъ заботится главнымъ образомъ объ ясномъ и живомъ изображеніи фактовъ: такова „Исторія государства Россійскаго“ Карамзина. Во второй особенное вниманіе обращается на критику фактовъ, на уясненіе внутренней, или причинной связи между событіями: такова „Исторія Россіи“ Соловьева.

§ 29. *Части повѣствованій.* Части повѣствованій основываются на развитіи дѣйствія во времени. Необходимо показать отношеніе разсказываемаго событія къ предшествующимъ и послѣдующимъ происшествіямъ. Отсюда всякій разсказъ можетъ имѣть слѣдующія три главныя части: 1) Вступленіе гдѣ излагается обозрѣніе предшествующихъ главному событію

обстоятельствъ, служащихъ его причиною и началомъ. Здѣсь раскрываются, съ одной стороны, замыслы главнаго дѣйствующаго лица, его цѣли и способы дѣйствія, съ другой — тѣ непредвидѣнныя обстоятельства, которыя мѣшали приведенію въ исполненіе этихъ замысловъ (*завязка* событія). 2) Изложеніе, гдѣ разсказывается главное событіе. Здѣсь на первомъ планѣ — изображеніе борьбы главнаго дѣйствующаго лица съ препятствіями. Конецъ этой борьбы составляетъ *развязку* разсказа. Развязка должна естественно вытекать изъ завязки. 3) Заключеніе, гдѣ излагаются событія, составляющія слѣдствіе главнаго.

§ 30. *Путешествія.* Описательный и повѣствовательный элементы соединяются въ *путешествіяхъ* или *путевыхъ запискахъ*. Авторъ *путешествія* въ сочиненіи своемъ *разсказываетъ* все то, что случилось съ нимъ во время путешествія: гдѣ онъ былъ, что видѣлъ, чувствовалъ и т. д., — и въ то же время описываетъ тѣ предметы, которые онъ встрѣтилъ на пути: природу, нравы и обычаи людей, историческіе памятники и т. д. Изъ *путешествій* въ нашей литературѣ особенно замѣчательны „Письма русскаго путешественника“ Карамзина, „Путешествіе ко св. мѣстамъ“ Муравьева, „Фрегатъ Паллада“ Гончарова, „Письма объ Испаніи“ Боткина.

§ 31. *Понятіе о разсужденіи.* Разсужденіемъ называется такое прозаическое сочиненіе, въ которомъ объясняются понятія и доказывается справедливость сужденія.

Объяснить понятіе значитъ раскрыть его содержаніе и объемъ.

Содержаніе понятія раскрывается посредствомъ *опредѣленія,* которое указываетъ его существенные признаки; напр. любовь къ отечеству есть любовь человѣка къ мѣсту своего рожденія и воспитанія. Карамз. При литературномъ изложеніи понятія нерѣдко опредѣляются: а) указаніемъ частныхъ

конкретныхъ примѣровъ: объясненіе понятія „красота“ дается указаніемъ на прекрасные предметы; о томъ, что̀ такое поэзія, можно дать понятіе, называя извѣстныя поэтическія произведенія; б) обозначеніемъ качества, противоположнаго опредѣляемому; напр., „поэзія“ противополагается „прозѣ“ *). Объемъ понятія раскрывается въ *раздѣленіи,* гдѣ указываются видовыя, низшія понятія: „Любовь къ отечеству можетъ быть физическая, нравственная и политическая“. Карамз. При раздѣленіи требуется: I. Чтобы въ каждомъ дѣленіи было одно основаніе; напр., правильно будетъ „исторія полезна для правителей и простыхъ гражданъ“, но нельзя сказать: „исторія полезна для правителей и для дѣтей“. II. Виды должны быть представлены всѣ, какіе заключаются въ родѣ; нельзя, напр., принявши за основаніе дѣленія главныя части всеобщей исторіи, показать значеніе исторіи средневѣковой и новой и оставить древнюю. III. Должно постепенно переходить отъ общихъ понятій къ болѣе и болѣе частнымъ, или наоборотъ; нельзя, напр., говоря о пользѣ исторіи вообще, прямо начать съ пользы знанія исторіи Спарты и Аѳинъ.

Доказательства правильности сужденія могутъ быть слѣдующія:

а) *Прямое* доказательство *(причины),* которое обыкновенно состоитъ изъ ряда выводовъ одной мысли изъ другой, выраженныхъ въ формѣ *энтимемъ*. Такъ, Карамзинъ свое положеніе: „родина мила сердцу... плѣнительными воспоминаніями, окружающими, такъ сказать, утро и колыбель человѣчества“ доказываетъ слѣд. сужденіями: „Жизнь есть первое счастіе“ *(малая посылка),* „Начало всякаго благополучія имѣетъ особенную прелесть *(большая посылка),* слѣдовательно, „воспоминаніе о началѣ жизни намъ особенно пріятно“ *(подразумѣваемъ заключеніе).* Воспоминаніе о началѣ жизни намъ особенно пріятно *(большая посылка, составляющая подразу-*

*) Стилистика Бэна, перев. Грузинскаго.

мѣваемое заключеніе первой энтимемы); воспоминаніе о началѣ жизни есть въ то же время воспоминаніе о родинѣ *(подразумѣваемая меньшая посылка)*; слѣдовательно, воспоминаніе о родинѣ намъ особенно пріятно.

б) Доказательство *отъ противнаго*, которое показываетъ справедливость данной мысли опроверженіемъ мысли, ей противоположной. Напр., въ разсужденіи „О счастливѣйшемъ времени жизни“ Карамзинъ доказываетъ свою мысль „Зрѣлый возрастъ есть счастливѣйшее время“, опроверженіемъ мнѣній — Цицерона о счастіи въ старости и Попе и Ж. Ж. Руссо о счастіи въ дѣтскомъ возрастѣ.

в) Доказательство *по подобію или сходству*, которое состоитъ въ разъясненіи основной мысли черезъ сравненіе; напр., Карамзинъ сравниваетъ человѣка съ растеніемъ, которое имѣетъ болѣе силы въ своемъ климатѣ.

г) Доказательство посредствомъ *примѣра*, состоящее въ указаніи на извѣстное явленіе въ жизни людей; напр. въ разсужденіи „О любви къ отечеству“ Карамзинъ приводитъ въ примѣръ лапландца, переселеннаго (мысленно) въ Италію.

Примѣчаніе. Доказательства *отъ примѣра и подобія* не только усиливаютъ вѣрность доказываемаго положенія, но и придаютъ особенную живость изложенію. Они должны быть ясны, кратки и немногочисленны, чтобы не развлекать вниманія читателя излишними подробностями.

д) Доказательство посредствомъ *свидѣтельства*, которое содержитъ въ себѣ слова писателя или вообще человѣка, который имѣетъ надлежащій авторитетъ въ обсуждаемомъ вопросѣ.

§ 32. *Части разсужденія*. Разсужденіе *можетъ имѣть* слѣдующія части:

1) Приступъ, который содержитъ въ себѣ или а) предварительныя замѣчанія автора о предметѣ своего сочиненія: объ его значеніи, трудности изложенія, цѣли изслѣдованія и т. п., или б) указанія и опроверженія мыслей противоположныхъ, или в) ясное и опредѣленное обозначеніе мысли темы, если послѣдняя выражена метафорически или аллегорически, что такъ обычно въ пословицахъ и поэтическихъ изреченіяхъ. Вообще цѣль приступа — положить начало разсужденію, сдѣлать первый шагъ въ развитіи данной мысли; поэтому онъ долженъ находиться въ самой тѣсной связи съ темой сочиненія.

2) Изъ приступа непосредственно вытекаетъ *предложеніе*, заключающее въ себѣ ясное и, по возможности, краткое выраженіе основного положенія, которое развивается въ изложеніи.

3) *Раздѣленіе*, въ которомъ указывается объемъ тематическаго понятія. Порядокъ, указанный въ раздѣленіи, соблюдается въ дальнѣйшемъ изложеніи разсужденія („О любви къ отечеству...“ Карамзина).

4) *Изложеніе* — главная часть сочиненія, въ которой группируются всѣ доказательства основного или тематическаго понятія. Если оказывается не одна, а нѣсколько причинъ обсуждаемаго явленія, то изложеніе раздѣляется на столько же частей, и каждая часть опредѣляетъ извѣстную причину. Въ свою очередь и части могутъ подраздѣляться, если авторъ имѣетъ довольно доказательствъ. Въ этомъ случаѣ однородныя доказательства обыкновенно сближаются и составляютъ отдѣльныя группы. Въ разсужденіи Карамзина „О любви къ отечеству и народной гордости“ представляются три причины этого чувства, отсюда являются и три вида любви, и объясненіе каждаго изъ этихъ видовъ составляетъ особую часть разсужденія. Въ свою очередь первая часть разсужденія подраздѣляется на два отдѣла, изъ которыхъ въ первомъ объясняется духовное основаніе физической любви человѣка къ родинѣ, во второмъ — физическое.

5) *Заключеніе,* въ которомъ большею частію дѣлается выводъ изъ всего сказаннаго въ разсужденіи. „Это — весьма естественная форма. Сочиненіе достигло конца, но значеніе результатовъ ослаблено длиной объясненія... Тогда возвышаютъ снова значительное, рекапитулируя, суммируя и вызывая въ воспоминаніи общее впечатлѣніе“ (Письменныя упражненія — И. Гаврилова).

§ 33. *Построеніе разсужденій.* Ходъ развитія мыслей въ разсужденіи можетъ быть двоякій: а) *синтетическій,* когда исходятъ отъ общаго положенія къ частнымъ случаямъ и отдѣльнымъ фактамъ; б) *аналитическій,* когда отъ отдѣльныхъ фактовъ, частныхъ явленій, переходятъ къ общимъ законамъ. Первый методъ мы видимъ въ разсужденіи Карамзина „О любви къ отечеству и народной гордости“, второй — въ его же разсужденіи „О счастливѣйшемъ времени жизни“. Впрочемъ, въ послѣднемъ разсужденіи примѣняются оба метода: въ первой части мысли расположены аналитически, во второй же синтетически.

Примѣчаніе. Описаніе и повѣствованіе, изображая предметы и явленія, имѣютъ своей задачею *живость* и *вѣрность* ихъ представленія; разсужденіе же указываетъ намъ сущность этихъ предметовъ и явленій, опредѣляетъ законы ихъ существованія, представляетъ основанія и причины.

§ 34. *Характеристика.* Въ исторію и біографію часто входитъ, какъ составная часть, *характеристика,* т.-е. изображеніе внутреннихъ, нравственныхъ свойствъ человѣка. Въ характеристикѣ мы находимъ свойства всѣхъ трехъ видовъ прозаическихъ сочиненій: 1) изображеніе существенныхъ, характерныхъ свойствъ лица — элементъ *описательный;* 2) изображеніе различныхъ его дѣяній, въ которыхъ проявились преобладающія въ немъ душевныя качества — *повѣствовательный* элементъ; 3) рядъ сужденій, выводовъ и заключеній изъ фактовъ, представляемыхъ описаніемъ и повѣствованіемъ — элементъ *разсужденія.* Образцомъ исторической характеристики можетъ служить характеристика Карамзина „Іоаннъ III“ (Разборъ этой характеристики см. въ „Логико-стилистическихъ разборахъ“).

§ 35. *Ораторская рѣчь.* Ораторская рѣчь есть разсужденіе, назначенное для произнесенія. Она не только убѣждаетъ умъ слушателя логическими доводами, какъ разсужденіе, но возбуждаетъ его воображеніе и преклоняетъ его волю.

§ 36. *Виды ораторской рѣчи.* Ораторская рѣчь дѣлится на два главные вида: а) рѣчь *духовная* или проповѣдь, и б) рѣчь *свѣтская.* Ко второму виду относятся рѣчи *судебныя,* которыя произносятся предъ судомъ въ защиту или обвиненіе преступника; рѣчи *академическія,* сообщающія научныя открытія; *политическія,* въ которыхъ ораторъ касается вопросовъ государственныхъ.

§ 37. *Части ораторской рѣчи.* Части ораторской рѣчи суть слѣдующія: а) приступъ, въ которомъ ораторъ старается привлечь вниманіе слушателей къ предмету своей рѣчи; б) предложеніе, гдѣ въ краткихъ словахъ излагается главный предметъ рѣчи; в) раздѣленіе, содержащее указаніе на части рѣчи; г) изложеніе, въ которомъ ораторъ старается убѣдить умъ слушателей, предлагая рядъ доказательствъ истинности своихъ взглядовъ на главный предметъ рѣчи; д) патетическая часть, въ которой ораторъ старается тронуть сердце своихъ слушателей; е) заключеніе, гдѣ выводится слѣдствіе изъ предыдущаго или кратко повторяется сущность всей рѣчи, или, наконецъ, дѣлается назиданіе слушателямъ.

Теорія поэзіи.

§ 38. *Виды поэтическихъ сочиненій.* Поэтическія произведенія раздѣляются на три вида: *эпическія,* въ которыхъ

поэтъ представляетъ совершившееся событіе, не выражая при этомъ своихъ чувствъ; б) *лирическія*, гдѣ по преимуществу изображается внутренній міръ человѣка, его чувствованія, и в) *драматическія*, гдѣ событіе представляется въ настоящемъ, въ дѣйствіи *(на сценѣ, при посредствѣ актеровъ)*.

Эпическая поэзія.

§ 39. *Общія замѣчанія объ эпосѣ. Эпосъ* (по-русски „слово" въ смыслѣ повѣсти, сказанія) есть поэтическій разсказъ о томъ, что было или что могло бы быть въ дѣйствительности. Главнѣйшими условіями эпической поэзіи служатъ *образность* и *спокойствіе* изложенія (объективность). а) Созданныя поэтомъ лица и событія должны быть представлены такъ живо и наглядно, какъ бы мы видѣли передъ собою эти лица, какъ бы мы сами были свидѣтелями разсказываемыхъ событій. б) Поэтъ не выставляетъ собственной своей личности, а изображаетъ мысли и дѣйствія только тѣхъ лицъ, которыя участвуютъ въ происшествіи, разсказываетъ самое событіе хладнокровно, со всѣми необходимыми подробностями: гдѣ, когда и какъ оно происходило *(эпическая подробность)*. Такимъ образомъ въ эпической поэзіи на первомъ планѣ является не самъ поэтъ, а событія, которыя онъ наблюдаетъ и изображаетъ какъ бы въ качествѣ зрителя. Образцомъ эпическаго изображенія можетъ служить „Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ" — Пушкина (Разборъ см. въ „Логико-стилистическихъ разборахъ")*).

§ 40. *Главные виды эпическихъ произведеній.* По характеру творчества эпическія произведенія раздѣляются на *эпосъ народный*, или безыскусственный, и *эпосъ художественный*, или

*) Полную объективность можно наблюдать только въ древне-греческихъ поэмахъ „Иліадѣ" и Одиссеѣ" и въ народномъ эпосѣ.

искусственный. Народный эпосъ есть созданіе цѣлаго народа и выражаетъ его вѣрованія и убѣжденія. Произведеніе народнаго эпоса, разъ пропѣтое или сказанное, быстро дѣлается достояніемъ всего народа, легко всѣми запоминается и передается изъ устъ въ уста, отъ одного поколѣнія къ другому.

Искусственный эпосъ, въ противоположность народному, есть произведеніе отдѣльнаго лица, поэта-художника, и выражаетъ его личные взгляды на жизнь.

Примѣчаніе. Начало народнаго эпоса относится къ той эпохѣ, когда народъ жилъ безраздѣльною массой, которая имѣла одинаковыя вѣрованія и понятія и одинаковый способъ выраженія этихъ понятій. Такъ какъ потребность создавать поэтическіе образы, есть такая же врожденная, какъ и потребность мыслить, то и въ эту эпоху у народа являются поэтическія произведенія, которыя служатъ плодомъ поэтическаго воодушевленія всей массы. „Поэтомъ былъ цѣлый народъ; творилъ онъ поэтическія преданія въ продолженіе вѣковъ. Отдѣльныя же лица были не поэты, а только пѣвцы и разсказчики; они умѣли только вѣрнѣе и ловчѣе разсказывать или пѣть, что извѣстно было всякому". Буслаевъ.

§ 41. *Виды русскаго народнаго эпоса.* Къ русскому народному эпосу относятся слѣдующіе виды: *сказка, былина, историческая пѣсня* и *пословица*.

1) Сказка — прозаическій по формѣ разсказъ фантастическаго содержанія, которое самъ народъ признаетъ вымысломъ, говоря: „сказка — складка". Въ нѣкоторыхъ сказкахъ сохранились слѣды такъ называемаго *миѳологическаго* эпоса, въ которомъ изображались дѣянія боговъ, въ образѣ которыхъ олицетворены разныя явленія и предметы природы. Такъ напр. сказочная Жаръ-птица олицетворяла солнце, Кощей — тучу, Баба-яга — бурю, мятель, вихрь и т. д. Въ сказкахъ сохранились остатки и *животнаго* эпоса, т.-е. сказаній, гдѣ дѣйствующими лицами являются животныя, одаренныя нѣкоторыми свойствами людей. Таковы сказки о лисѣ, волкѣ, медвѣдѣ и др. Въ настоящее время всѣ эти стародавнія понятія забыты, и народъ видитъ въ сказкахъ или праздный

вымыселъ, возбуждающій разныя сильныя чувствованія, или ищетъ въ нихъ нравственно-поучительнаго интереса, такъ какъ въ сказкахъ добродѣтель всегда представляется торжествующею надъ злобой и порокомъ.

2) *Былина* — стихотворный разсказъ о подвигахъ вымышленныхъ героевъ, въ образѣ которыхъ народъ соединилъ все то, что нѣкогда считалъ самымъ лучшимъ и самымъ возвышеннымъ. Таковы былины о богатыряхъ Владимировыхъ: Ильѣ Муромцѣ, Добрынѣ Никитичѣ и др., а также о богатыряхъ новгородскихъ: Садкѣ, новгородскомъ гостѣ, и Васильѣ Буслаевѣ.

Примѣчаніе. Былина происходитъ отъ слова „быль" и означаетъ, въ противоположность сказкѣ, былое, дѣйствительно случившееся. Хотя подвиги, приписываемые богатырямъ, въ дѣйствительности невозможны, но это не противорѣчитъ слову былина; такіе люди невозможны теперь, но они, думаетъ народъ, возможны были прежде.

3) *Историческая пѣсня* — стихотворный разсказъ объ историческихъ, дѣйствительныхъ личностяхъ и событіяхъ. Историческія пѣсни нашего простого народа изображаютъ всѣ главныя событія на Руси до самаго позднѣйшаго времени. Таковы пѣсни о татарщинѣ, объ Иванѣ Грозномъ, о Петрѣ Великомъ, объ отечественной войнѣ 1812 года. Въ этихъ пѣсняхъ часто является чудесное, сверхъестественное; но событія и личности въ общемъ своемъ характерѣ согласны съ исторіей.

4) *Пословица* — краткое изреченіе, содержащее или поученіе, совѣтъ, правило, или живую характеристику какого-нибудь предмета или явленія; таковы пословицы: „Знай больше, да говори меньше"; „Долгъ платежемъ красенъ"; „Пословица вовѣкъ не сломится"; „Чужую бѣду руками разведу, а къ своей ума не приложу". Нѣкоторыя пословицы хранятъ воспоминаніе объ историческихъ событіяхъ; Таковы: „Радимичи волчьяго хвоста бѣгаютъ"; „Душа на Великой, а сердце на Волховѣ"; „Пропалъ, какъ шведъ подъ Полтавой"; „Голодный французъ и воронѣ радъ"; „Каковъ ханъ, такова и орда".

§ 42. *Виды искусственнаго эпоса.* Къ искусственному эпосу относятся слѣдующіе виды: *поэма, идиллія, романъ* или *повѣсть, баллада* и *басня.*

1) Поэма (по-русски: твореніе) изображаетъ или историческое событіе, имѣвшее особенно важное значеніе въ жизни народа, или вымышленное происшествіе, которое выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ. Въ поэмѣ дѣйствуютъ лица, рѣзко выдающіяся изъ окружающей ихъ среды, способныя къ героизму. (См. разборъ „Полтавы" Пушкина). Тонъ повѣствованія — возвышенный, важный, слогъ отличается силою и пластикою (*изобразительностію*).

Поэма въ ея историческомъ развитіи:

а) Образцомъ для поэмы послужили древне-греческія поэмы: „Иліада" и „Одиссея", приписываемыя Гомеру. „Иліада" представляетъ нѣсколько послѣднихъ мѣсяцевъ изъ десятилѣтней осады Трои; главные въ ней герои — съ одной стороны Ахиллесъ, съ другой — Гекторъ, около которыхъ группируются цари и народы. „Одиссея" представляетъ десятилѣтнее скитаніе героя, царя Итаки — Одиссея по морямъ, послѣ разрушенія Трои и возвращеніе его подъ семейный кровъ. Эти двѣ поэмы возникли изъ народныхъ произведеній греческаго героическаго эпоса. Именно: важное для всего народа событіе произвело на него сильное впечатлѣніе; о такомъ событіи и о лицахъ, участвовавшихъ въ немъ, сложился въ народѣ рядъ пѣсенъ (рапсодій)*), которыя переходили отъ поколѣнія къ поколѣнію, измѣняясь въ своемъ составѣ; наконецъ, въ ту эпоху, когда поэзія чисто народная стала переходить въ художественную, эти пѣсни были собраны и связаны въ одно цѣлое, такъ что всѣ онѣ представляютъ послѣдовательное развитіе одного дѣйствія. Вслѣдствіе своего возникновенія изъ матеріала народнаго эпоса, Иліада и Одиссея отражаютъ въ себѣ весь греческій народъ со всѣми его интересами: религіозными, нравственными, умственными, семейными, общественными и политическими.

б) Въ подражаніе греческимъ поэтамъ римскій поэтъ Виргилій написалъ „Энеиду", въ которой воспѣвается троянецъ Эней, какъ родоначальникъ римскаго народа. Затѣмъ у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ христіанскаго

*) Типъ гомерическихъ пѣвцовъ представленъ въ Одиссеѣ въ образѣ Демодока на пиру у царя Алкиноя.

міра появились эпическія произведенія, брали за образецъ Иліаду, въ особенности же Энеиду. Такъ у итальянцевъ явилась поэма „Освобожденный Іерусалимъ“ — Торквато Тассо, у португальцевъ „Лузіада“ — Камоэнса, у русскихъ „Россіада“ — Хераскова. Особенности этихъ подражательныхъ поэмъ, называемыхъ обыкновенно ложноклассическими, — слѣдующія:

1. Такъ какъ въ греческихъ поэмахъ отразился весь народъ, то и въ подражаніяхъ излагались важныя событія, имѣющія обще-народное или государственное значеніе.

2. Чудесное, фантастическое, составлявшее предметъ народныхъ вѣрованій въ Греціи, неизбѣжно вводилось и въ ложноклассическія поэмы, хотя сами поэты и не вѣрили въ него.

3. Герои часто изображались по образцу троянскихъ героевъ, со всѣми характеристическими особенностями греческой жизни древняго періода.

4. Подражали Иліадѣ и въ самыхъ мелкихъ пріемахъ; напр. начинали съ обращенія къ музѣ, богинѣ поэзіи, и словомъ „пою“, хотя эти поэмы не пѣлись, а писались. Вообще ложноклассическія поэмы, изобилуя многими поэтическими частностями, въ цѣломъ представляютъ много неестественнаго и отличаются тѣмъ важнымъ недостаткомъ, что въ нихъ форма не соотвѣтствуетъ содержанію.

в) Поэма нашего времени, какою она является у Байрона, Пушкина, Лермонтова и др., имѣетъ сходство съ древними въ слѣдующемъ: въ основаніи ея полагается событіе, выходящее изъ ряду обыкновенныхъ; стиль обладаетъ эпическою силою и пластикою; отличается же она отъ древнихъ, во-первыхъ, тѣмъ, что въ ней событіе не заслоняетъ человѣка, она проникается и лиризмомъ, и драматизмомъ, во-вторыхъ — тѣмъ, что освобождается отъ миѳологіи и всего чудеснаго.

2) *Идиллія* (по-русски: картинка, видъ)*) изображаетъ частную, семейную жизнь, ровно, тихо и спокойно текущую у домашняго очага. Сущность идилліи выясняется изъ сравненія ея съ поэмою, которой она составляетъ противоположность.

Поэма беретъ жизнь во всемъ ея разнообразіи, изображаетъ отношенія и семейныя, и государственныя, и общественныя: она такимъ образомъ отличается безпредѣльностью своего содержанія: идиллія изображаетъ единичную, частную жизнь или одну сторону жизни, одинъ отдаленный и тѣсный уголокъ, гдѣ человѣкъ заключается въ небольшомъ обществѣ своей семьи, сосѣдей, друзей и близкихъ знакомыхъ. Герои поэмы — это существа съ высшими нравственными качествами, люди, рѣзко выдающіеся изъ окружающей среды; жизнь ихъ проходитъ въ борьбѣ и волненіяхъ; герои идилліи — люди простые, съ обыкновенными желаніями, будничными интересами, наивные, довольные своимъ положеніемъ; они не имѣютъ сильныхъ страстей и желаній, не способны отважиться на какое-нибудь важное предпріятіе.

*) То, что въ живописи разумѣютъ подъ именемъ „жанра“, изображенія заурядныхъ сюжетовъ, которое противополагается изображенію лицъ и явленій природы высшаго порядка.

Поэма изображаетъ дѣйствіе, идиллія — скорѣе состояніе предмета; поэма разсказываетъ, — идиллія описываетъ.

Поэма отличается спокойнымъ безпристрастіемъ, объективностію; идиллическая жизнь, идиллическіе герои, идиллическія мечтанія отражаютъ исключительность, личное чувство, лиризмъ.

Образцомъ идилліи можетъ служить повѣсть Гоголя: „Старосвѣтскіе помѣщики“, въ которой изображается жизнь людей, интересы которыхъ ограничиваются самыми необходимыми потребностями, „желанія которыхъ не перелетаютъ за частоколъ ихъ сада“, — людей наивныхъ, видящихъ счастіе только въ домашнемъ спокойствіи.

3) *Романъ*. Въ новѣйшее время господствующей формою эпическихъ произведеній служитъ *романъ*, — повѣствованіе, въ которомъ изображается жизнь частнаго лица, съ ея тревогами и волненіями, горестями и радостями *и преимущественно съ любовью*.

Изображая эту жизнь, романъ показываетъ читателю, какъ человѣкъ съ своими природными силами развивается въ данной обстановкѣ, какъ эта обстановка вліяетъ на его личность и направляетъ его дѣятельность, какъ онъ добивается своего счастія, или какъ его убиваетъ несчастіе: однимъ

словомъ, романъ заставляетъ человѣка переживать цѣлую жизнь, и герой романа къ концу его далеко уже не тотъ, какимъ былъ въ началѣ произведенія. Дѣйствующія лица романа суть характеры общіе, или *типы:* въ нихъ, какъ въ фокусѣ, изображены выдающіяся черты, подмѣченныя авторомъ въ цѣлой группѣ лицъ, имѣющихъ между собою общіе признаки. Въ каждомъ поэтическомъ типѣ должны совмѣщаться два элемента: а) общія характерныя черты извѣстнаго вида или рода людей, и б) личныя, индивидуальныя, которыми извѣстное лицо отличается отъ другихъ видовъ. Такъ въ личности Обломова мы видимъ во-1-хъ, человѣка, во-2-хъ, русскаго человѣка, изнѣженнаго барскимъ воспитаніемъ, выросшаго на почвѣ крѣпостного права, въ-3-хъ, видимъ его самого — Илью Ильича Обломова: его доброту и честность и другія черты его индивидуальности. Такъ какъ романъ изображаетъ типы, т.-е. представителей цѣлаго круга людей, принадлежащихъ къ извѣстной эпохѣ, къ извѣстному обществу, то въ немъ мы находимъ и картину цѣлаго общества или цѣлаго сословія, въ средѣ котораго дѣйствуютъ и живутъ выведенныя авторомъ лица. Такъ напр. въ романѣ Пушкина „Евгеній Онѣгинъ“ мы находимъ полную картину жизни свѣтской и помѣщичьей 20-хъ годовъ XIX столѣтія; то же самое представляютъ романы Тургенева и Гончарова. Романы, которые изображаютъ историческія событія и въ которыхъ являются историческія личности, называются *историческими*. Таковы романы: „Капитанская дочка“ — Пушкина, „Князь Серебряный“ — А. Толстого, „Война и миръ“ — Л. Толстого. Отличіе романа отъ исторіи заключается въ томъ, что въ немъ историческія событія свободно пересоздаются фантазіей поэта, часто вводятся вымышленныя событія и личности (см. разборъ „Капитанской дочки“ — Пушкина въ „Логико-стилистич. разборахъ“). Но все это должно быть правдоподобно: убѣжденія дѣйствующихъ лицъ, обстановка

ихъ жизни, ихъ взгляды, самый складъ рѣчи, — все, однимъ словомъ, должно быть вѣрно той эпохѣ, изъ которой взято событіе, развиваемое въ романѣ.

Примѣчаніе. Повѣсть — небольшой романъ.

4) *Баллада.* Баллада — разсказъ о событіи, которое заключаетъ въ себѣ примѣсь чудеснаго, фантастическаго, хотя и не выходитъ изъ предѣловъ обыкновенной жизни.

Содержаніе свое баллада беретъ или изъ жизни средневѣкового рыцарства, когда особенно господствовала склонность къ таинственному и непостижимому („Кубокъ“), или изъ народныхъ сказаній, которыя также отличаются фантастическимъ характеромъ („Лѣсной царь“ — Жуковскаго, „Утопленникъ“, „Бѣсы“ — Пушкина и др.).

Развязка въ балладѣ часто бываетъ мрачная, таинственная (см. разборы балладъ въ „Логико-стилистическихъ разборахъ“).

5) *Басня.* Басня — небольшой разсказъ, въ которомъ дѣйствующими лицами являются животныя и даже предметы міра неодушевленнаго, подъ которыми разумѣются люди. Цѣль басни — выразить какую-нибудь нравственную мысль въ примѣненіи ея къ жизни. Лучшія басни, напр. большая часть басенъ Крылова, отличаются слѣдующими свойствами:

1) Разсказъ отличается краткостью, живостью и драматизмомъ. Поэтъ не столько самъ разсказываетъ, сколько говорятъ и дѣйствуютъ выведенныя имъ лица.

2) Изображеніе животныхъ, выведенныхъ въ баснѣ, съ одной стороны, правдоподобно, согласно съ ихъ характерными чертами, — съ другой — оно мѣтко и живо представляетъ извѣстныя свойства людей.

3) Нравоученіе, смыслъ басни, большею частію наглядно представляется самымъ разсказомъ; если же оно и выражается

отдѣльно, то мѣткимъ и изящнымъ выраженіемъ, въ формѣ пословицы.

4) Слогъ всегда примѣняется къ содержанію: „то возвышается въ описаніи величественномъ, то трогаетъ васъ простымъ изображеніемъ нѣжнаго чувства, то забавляетъ смѣшнымъ выраженіемъ или оборотомъ“. Жуковскій (см. разборъ басенъ Крылова въ „Логико-стилистическихъ разборахъ“).

Лирическая поэзія.

§ 43. *Общія замѣчанія о лирикѣ.* Лирическая поэзія выражаетъ внутренній міръ человѣка, его чувства. Въ лирикѣ на первомъ планѣ является самъ поэтъ, съ своею личною мыслію, съ своимъ личнымъ чувствомъ.

Лирическій поэтъ изображаетъ и предметы міра внѣшняго, но касается только тѣхъ ихъ свойствъ, которыя дѣйствуютъ на его чувство. Итакъ, лирика есть поэзія субъективная.

По внѣшней своей формѣ лирическое стихотвореніе отличается краткостью. Это объясняется тѣмъ, что искреннее, глубокое чувство не можетъ долго держаться на одномъ предметѣ. Высказавши свое чувство, поэтъ долженъ остановиться; иначе онъ впадаетъ въ повторенія, и стихотвореніе не будетъ имѣть единства ощущенія, единства мысли.

Примѣчаніе. Лирика получила названіе отъ лиры, музыкальнаго инструмента, по близости своей къ музыкѣ, такъ какъ обѣ онѣ изображаютъ внутренній міръ человѣка.

§ 44. *По характеру творчества* лирика дѣлится на *народную,* или безыскусственную, и *художественную,* или искусственную.

§ 45. *Народная лирика.* Произведенія народной лирики суть пѣсни, въ которыхъ народъ выражаетъ свою тоску или радость по поводу извѣстныхъ событій или предметовъ. Авторъ ихъ неизвѣстенъ, или вѣрнѣе, авторъ ихъ весь народъ; онѣ

передаются изъ устъ въ уста и удерживаются въ памяти, благодаря своему ритму или мотиву. Отсутствіе личности поэта — признакъ, который сближаетъ народную лирику съ эпосомъ. Но она отличается отъ эпоса тѣмъ, что въ ней фантазія народа обращается не къ прошедшему, какъ въ эпосѣ, а къ настоящему, къ современной жизни, и вслѣдствіе этого, вмѣсто эпическаго спокойствія, въ ней получаетъ полный просторъ чувство. Отличительными чертами русской народной пѣсни служатъ глубокая унылость, покорность своей судьбѣ, какое-то раздолье и плавная протяженность. Пушкинъ вѣрно опредѣлилъ характеръ народной лирики въ слѣдующихъ стихахъ:

„Что-то слышится родное
Въ долгихъ пѣсняхъ ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска“.

§ 46. *Виды искусственной лирики.* Искусственная, или художественная лирика съ большею или меньшею ясностью и полнотою отражаетъ личность поэта въ извѣстномъ, опредѣленномъ чувствѣ или мысли. Поэтъ выражаетъ въ своемъ произведеніи или чувство восторга, или чувство грусти, или, наконецъ, чувство негодованія или насмѣшки: отсюда лирическія произведенія распадаются въ слѣдующіе три вида: 1) *оду,* 2) *элегію* и 3) *сатиру.*

§ 47. *Ода.* Въ *одѣ* (греч. слово, значитъ „пѣснь“) выражается сильное чувство поэта, возбужденное созерцаніемъ какого-нибудь возвышеннаго предмета (изъ природы, исторіи, искусства, изъ духовной жизни человѣка). Таковы оды Пушкина: „Ко гробу Кутузова“ и „Клеветникамъ Россіи“ (разборъ ихъ см. въ „Логико-стилист. разборахъ“).

§ 48. *Ода въ ея историческомъ развитіи.*— 1) Названіе „оды“ перешло къ намъ изъ древнеклассической поэзіи. Одою у грековъ называлась тор-

жественная пѣснь, выражавшая или религіозное чувство*), или чувство патріотизма. Оды соединялись съ обрядами религіозными и торжествами гражданскими, отличались торжественнымъ тономъ и были проникнуты религіознымъ чувствомъ. Таковы оды греческаго поэта Пиндара, который воспѣвалъ побѣдителей на олимпійскихъ играхъ. 2) Въ подражаніе классическимъ одамъ ново-европейскіе поэты стали писать стихотворенія, въ которыхъ описывается какой-нибудь высокій предметъ, и которыя отличаются хвалебнымъ характеромъ. Особенности этихъ подражательныхъ, или псевдоклассическихъ одъ слѣдующія: 1) онѣ чрезмѣрно восхваляютъ своихъ героевъ, подражая греческимъ одамъ, въ которыхъ, сообразно съ народными вѣрованіями, герои приравниваются къ божеству; 2) въ нихъ часто встрѣчаются обращенія къ классическимъ богамъ, вводятся миѳологическія олицетворенія; 3) онѣ были проникнуты искусственнымъ восторгомъ, напускнымъ вдохновеніемъ, который выражался, съ одной стороны, обиліемъ троповъ и фигуръ, съ другой — такъ называемымъ лирическимъ безпорядкомъ, т.-е. быстрымъ переходомъ отъ одного предмета къ другому, отъ одной картины къ другой. Представителемъ подражательной, или ложноклассической оды въ нашей литературѣ является Ломоносовъ. Въ его одѣ „На день восшествія на всероссійскій престолъ императрицы Елизаветы“ находимъ и возведеніе воспѣваемой героини на степень божества, и миѳологическія олицетворенія, и лирическій безпорядокъ. Но его религіозныя оды, въ которыхъ нѣтъ миѳологическаго элемента, проникнуты искреннимъ религіознымъ чувствомъ, возвышенными мыслями, и вообще отличаются многими поэтическими достоинствами. Таково его стих. „Вечернее размышленіе о Божіемъ величествѣ“. (Разборъ этой оды см. въ „Логико-стил. разборахъ“). 4) Современная ода, какою она является у Пушкина и Лермонтова, сохраняетъ сходство съ псевдоклассическою въ томъ, что содержаніемъ ея служитъ изображеніе сильнаго чувства, возбужденнаго высокимъ предметомъ; но отличается отъ псевдоклассической, во-первыхъ, искренностію чувства, во-вторыхъ — отсутствіемъ миѳологическихъ олицетвореній и многихъ другихъ пріемовъ, которые были обязательны для поэтовъ ломоносовской школы.

§ 49. *Элегія.* Элегія (въ переводѣ съ греческаго значитъ „увы! говоритъ“) — лирическое стихотвореніе грустнаго содержанія. Она нерѣдко состоитъ изъ двухъ элементовъ: лирическаго — думы, чувства, и эпическаго — разсказа или описанія, въ которыхъ представляются предметы, возбудившіе эти думы. Въ элегіи нѣтъ той энергіи, той силы чувства, съ какимъ изображаетъ свой предметъ ода: элегія есть крот-

*) Ода въ честь божества называлась *гимномъ.*

кое выраженіе жалобы по утраченномъ счастіи, несбывшимся надеждамъ, — сожалѣніе о непрочности счастія.

Примѣчаніе 1. Русская лирика въ ея первостепенныхъ представителяхъ проникнута элегическимъ настроеніемъ. Однѣ изъ элегій, выражая жалобу на несчастіе, ищутъ успокоенія и отрады въ воспоминаніи о прошедшемъ, или въ надеждѣ на лучшее будущее; таковы элегіи Жуковскаго. Элегіи Пушкина всегда заключаются какою-нибудь свѣтлой картиной, которая примиряетъ его съ грустными явленіями. Наоборотъ, многія изъ элегій Лермонтова проникнуты безнадежною грустію. (См. разборъ элегій: „Пѣсня бѣдняка“ — Жуковскаго, „Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ“ и „Опять на родинѣ“ — Пушкина — въ „Логико-стил. разборахъ“).

Примѣчаніе 2. Видъ элегіи составляетъ эпитафія, т.-е. надгробная надпись. Содержаніе ея — печаль о потерѣ близкаго и дорогого нашему сердцу лица.

§ 50. *Сатира.* Сатирой называется такое стихотвореніе, въ которомъ поэтъ выражаетъ насмѣшку или негодованіе по поводу недостатковъ или пороковъ современнаго ему общества. Контрастъ между идеаломъ поэта и пошлостью окружающей его дѣйствительности возбуждаетъ въ немъ чувство неудовольствія, которое, сообразно своей силѣ, выражается или въ легкой, веселой насмѣшкѣ, или въ горькомъ и злобномъ негодованіи. Въ первомъ случаѣ является сатира шутливая, забавная*); во второмъ — карающая, серьезная, патетическая**). Сатира, какъ отдѣльное стихотвореніе, является у насъ подъ перомъ Кантемира, Дмитріева, Лермонтова и Некрасова. (Разобрать сатиру „Чужой толкъ“ Дмитріева. Типъ стихотворца по этой сатирѣ).

Примѣчаніе. Къ сатирическимъ произведеніямъ относится эпиграмма. Эпиграммой сначала называлась надпись на памятникѣ. Теперь это — небольшое остроумное стихотвореніе, направленное вообще противъ какой-либо личности. Вотъ эпиграмма Дмитріева на плохого доктора:

*) Такова сатира Дмитріева „Чужой толкъ“, въ которой осмѣиваются бездарные сочинители торжественныхъ одъ.

**) „Дума“ — Лермонтова.

Мнѣ лѣкарь говоритъ: „Нѣтъ, ни одинъ больной
Не скажетъ обо мнѣ, что недоволенъ мной!“
Конечно — думалъ я — никто того не скажетъ!
Смерть всякому языкъ привяжетъ.

Лучшія эпиграммы принадлежатъ въ нашей поэзіи Пушкину („Исторія стихотворца“, „Пріятелямъ“, „Ex ungue leonem“ и др.).

Драматическая поэзія.

§ 51. *Сущность драмы.* Драма (съ греч., означаетъ дѣйствіе) представляетъ событіе такимъ образомъ, что оно начинается, продолжается и оканчивается въ данный моментъ, передъ глазами зрителя. Здѣсь прошедшее становится какъ бы настоящимъ; о дѣйствіяхъ лицъ не разсказывается, какъ въ эпической поэзіи, а они какъ бы сами дѣйствуютъ. Лица, выведенныя въ драмѣ, стремятся привести въ исполненіе какое-нибудь желаніе. Такъ какъ при этомъ они встрѣчаютъ препятствія, то необходимо происходитъ столкновеніе, или борьба, изъ которой возникаетъ рядъ дѣяній, дающихъ содержаніе драмѣ. Тотъ случай, который вызываетъ лица на борьбу, называется *завязкой,* окончаніе же борьбы — *развязкой* драмы.

§ 52. *Внутреннія условія драмы.* 1) Единство дѣйствія. — Драма есть соединеніе многихъ частныхъ дѣйствій въ одно общее, которое должно развиваться послѣдовательно и непрерывно. Всѣ частныя дѣйствія должны, во-первыхъ, развивать одну основную мысль драмы, относиться къ одной цѣли, къ одному намѣренію, во-вторыхъ — составлять одно законченное, неразрывное цѣлое: вытекать одно изъ другого, происходить одно не послѣ другого, а черезъ другое: развязка необходимо должна вытекать изъ завязки. 2) Характеры лицъ въ драмѣ не обозначаются сразу, а развиваются вмѣстѣ съ дѣйствіемъ. Мы видимъ, какъ вмѣстѣ съ дѣйствіемъ

растутъ и зрѣютъ страсти героя, обнаруживаются въ проступкахъ его чувства, мысли, наклонности. 3) Драматическая рѣчь. — Главныя формы драматической рѣчи суть: *діалогъ,* когда одно лицо выражаетъ свою думу, говоритъ само съ собою. Драматическій діалогъ не есть простой разговоръ или бесѣда двухъ лицъ, а составляетъ существенную часть самаго дѣйствія. Вся душа дѣйствующихъ лицъ во время борьбы должна быть выражена въ ихъ рѣчахъ: постоянно появляющіяся, растущія и падающія движенія воли и чувствъ, волненія и страсти, мысли и думы, — все это должно быть высказано соотвѣтствующимъ словомъ. Драматическая рѣчь по самой формѣ своей должна соотвѣтствовать характеру и положенію дѣйствующихъ лицъ; должна отличаться живостью устнаго разговора; должна быть коротка, сообразна съ живымъ ходомъ дѣйствія (разборъ 1-й сцены изъ „Скупого рыцаря“ Пушкина). Монологъ не долженъ переходить въ разсказъ того, что должно совершиться въ самомъ дѣйствіи передъ глазами зрителей.

§ 53. *Части драмы.* Сообразно съ главными моментами дѣйствія, драма дѣлится на части. Части эти называются *актами,* или дѣйствіями; они въ свою очередь дѣлятся на *явленія,* или сцены. Смотря по сложности изображаемаго въ драмѣ событія, явленія группируются въ три или пять актовъ. Первый актъ большею частію заключаетъ въ себѣ завязку дѣйствія, а послѣдній его развязку. Иногда драма начинается *прологомъ* (предварительное дѣйствіе).

§ 54. *Виды драмы.* Виды драмы слѣдующіе: трагедія, комедія и собственно драма.

§ 55. *Трагедія.* Трагедія изображаетъ дѣйствіе возвышенное, возбуждающее въ зрителяхъ страхъ и состраданіе. Героемъ трагедіи является человѣкъ съ непреклонной волей,

съ сильными страстями, съ широкими замыслами. Онъ ставится въ такое положеніе, что его сердечныя, задушевныя желанія и страсти сталкиваются съ нравственнымъ долгомъ или другимъ какимъ-нибудь непреоборимымъ препятствіемъ. Происходитъ борьба, изъ которой нѣтъ другого исхода, кромѣ гибели. Если герой послушается своей совѣсти, то лишится счастія, котораго онъ добивается. Если же онъ осуществитъ свое завѣтное желаніе, перешагнувъ черезъ преступленіе, то потеряетъ душевный покой и долженъ вѣчно переносить мученія совѣсти.

Преступленія героя и ожидаемая за это казнь невольно возбуждаютъ въ зрителяхъ чувство страха. Бѣдствія его, зрѣлище его глубокихъ душевныхъ страданій, которыя иногда оканчиваются смертію, возбуждаютъ состраданіе къ нему, примиряютъ съ его заблужденіями.

Лучшая трагедія въ нашей литературѣ — это „Борисъ Годуновъ“ Пушкина (Идея этой трагедіи. — Характеръ Бориса. — Что̀ его губитъ? — Семейная жизнь царя. — Его томленіе и раздраженіе. — Нравственный смыслъ гибели его преемника).

§ 56. *Комедія.* Драматическое произведеніе, въ которомъ изображается дѣйствіе низкое, пошлое, мелкое, называется комедіей. Герои комедіи — люди невѣжественные, неблагонамѣренные. Они борются изъ-за ничтожныхъ и эгоистическихъ цѣлей (скопленіе богатства, играніе первой роли въ кругу своихъ сосѣдей и знакомыхъ, чиновничье самолюбіе и т. д.). Для достиженія своихъ цѣлей они придумываютъ безразсудныя средства, строятъ забавные планы. Происходитъ множество запутанныхъ столкновеній, противорѣчій, является суматоха. Нелѣпыя надежды и сумасбродныя намѣренія героевъ неожиданно для нихъ разлетаются въ прахъ, и они наказываются разочарованіемъ или несчастіемъ, которыя они навлекаютъ сами на себя своими страстишками и пошлостью. Это зрѣлище неразумія и пошлости такъ рѣзко противорѣчитъ тому, что считаемъ разумнымъ и благороднымъ, что невольно возбуждаетъ смѣхъ. Этотъ смѣхъ и примиряетъ зрителя съ недостатками комическихъ героевъ. (Разобрать комедію „Ревизоръ“ Гоголя. Завязка комедія. — Приготовленіе чиновниковъ къ пріему ревизора. — Комическое въ ихъ дѣйствіяхъ. — Понятіе чиновниковъ объ интересахъ службы. — Характеръ Хлестакова. — По какимъ признакамъ всѣ заключаютъ, что пріѣзжій долженъ быть ревизоръ? — Изъ какихъ противорѣчій вытекаютъ смѣшныя положенія лицъ? — Въ чемъ заключается развязка комедіи?)

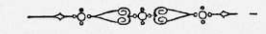
§ 57. *Драма* въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова представляетъ соединеніе трагедіи съ комедіей. Здѣсь, какъ и въ дѣйствительной жизни, возвышенное большею частію смѣшивается съ мелочнымъ, трогательное — съ смѣшнымъ. Герой драмы большею частію борется съ силами равными себѣ; поэтому его борьба часто оканчивается благополучнымъ для него исходомъ. Лучшіе образцы драмы въ нашей литературѣ явились подъ перомъ Островскаго.

Драма въ ея историческомъ развитіи. а) Драма получила свое начало въ древней Греціи. Она называлась трагедіею, если въ ней представлялось событіе трогательное, ужасное, и комедіей, если изображалось событіе веселое, смѣшное. Трагедія выводила на сцену боговъ, героевъ, царей отдаленной старины. Дѣйствіе представляло борьбу съ рокомъ, или судьбою, которая, по воззрѣніямъ грековъ, таинственно царила и надъ богами и надъ людьми. Герой трагедіи не знаетъ, что опредѣлено судьбою, и, стремясь исполнить свое желаніе, дѣйствуетъ вопреки ея опредѣленіямъ; слѣдствіемъ этого противодѣйствія року является неизбѣжная гибель героя. Изображая исключительно картину борьбы и страданія, греческая трагедія не допускала ничего комическаго. Характерической особенностью греческой трагедіи былъ хоръ, который выражалъ собою какъ бы общественное, народное мнѣніе о происходящемъ на сценѣ: то осуждалъ и предостерегалъ героевъ, то сожалѣлъ объ ихъ печальной участи, то въ восторженныхъ пѣсняхъ обращался къ богамъ. Знаменитѣйшіе греческіе трагики: Эсхилъ, Софоклъ и Эврипидъ; представителемъ классической комедія является Аристофанъ. б) Въ XVII и XVIII вѣкахъ европейскіе писатели, главнымъ обра-

зомъ французскіе, создали такъ называемую псевдо-классическую драму, которая отличалась такимъ же рабскимъ подражаніемъ классическимъ образцамъ, какъ ложно-классическая поэма и ода. Особенности этой драмы были слѣдующія: 1) Дѣйствіе, изображаемое въ драмѣ, совершается въ теченіе 24 часовъ (единство времени), и не переносится далеко изъ одного мѣста въ другое (единство мѣста)*). 2) Вслѣдствіе краткости времени, опредѣленнаго для дѣйствія, не было возможности изобразить съ должной полнотой характеры дѣйствующихъ лицъ. Характеры являлись только съ однимъ чувствомъ или страстью, которыя оставались при нихъ во все время дѣйствія. „Придумавъ разъ какой-нибудь характеръ, писатель старается высказывать его и въ самыхъ обыкновенныхъ вещахъ: злодѣй говоритъ: „дайте мнѣ пить", какъ злодѣй, а это смѣшно". Пушкинъ. 3) Сюжеты брали большею частію изъ классическихъ преданій, но измѣняли ихъ сообразно съ требованіями своего вѣка; напр. язычнику Эдипу приписывали христіанскія понятія, Ахиллу — деликатность и изящную вѣжливость придворныхъ Людовика XIV. 4) Въ соотвѣтствіе греческому хору въ ложно-классической драмѣ являются такъ называемые резонеры, которые толкуютъ дѣйствующимъ лицамъ и публикѣ разныя правила благоразумія по поводу совершающагося дѣйствія (Стародумъ въ „Недорослѣ"). Представителями псевдо-классической драмы во Франціи являются Корнель и Расинъ; у насъ въ XVIII вѣкѣ — Сумароковъ, в) творцомъ ново-европейской драмы считается англійскій поэтъ Шекспиръ. Его драмы отличаются слѣдующими свойствами: 1) Герой дѣйствуетъ какъ существо нравственно свободное, а не по опредѣленію рока, какъ въ древне-греческой трагедіи. Источникомъ борьбы является страсть, естественное влеченіе; дѣйствуя подъ ея вліяніемъ, человѣкъ преступаетъ неумолимый нравственный законъ и падаетъ жертвою своего преступленія. Въ трагедіяхъ Шекспира человѣкъ въ самомъ себѣ заключаетъ причину и своего счастія и своего горя. 2) Лица, изображаемыя Шекспиромъ, отличаются многообразіемъ характера: это существа живыя, исполненныя многихъ страстей, разнообразныхъ качествъ, а не типы одной какой-нибудь страсти. Его Шейлокъ (въ „Венеціанскомъ купцѣ") имѣетъ главною чертою скупость, но вмѣстѣ съ тѣмъ отличается мстительностію, смѣтливостью, чадолюбіемъ и остроуміемъ. 3) Такъ какъ источникомъ борьбы въ драмахъ Шекспира служитъ страсть человѣка, которая можетъ поставить его и въ смѣшное положеніе, то въ нихъ серіозное и шутливое, ужасное и смѣшное постоянно смѣняютъ другъ друга. 4) Наконецъ, въ драмахъ Шекспира совершенно отброшены единства времени и мѣста. Лучшими драмами считаются — „Король Лиръ", „Макбетъ" и „Гамлетъ".

---

*) Оба единства соблюдены въ комедіяхъ Фонвизина и въ комедіи „Горе отъ ума" Грибоѣдова.

Дополнительныя примѣчанія.

§ 5.

а.

Слова, вновь составленныя, бываютъ или чисто русскія, или переводныя. Если слово удачно переведено съ иностраннаго языка или мѣтко составлено, то удерживается въ литературѣ; такъ удержались неологизмы: сѣверное сіяніе *(Ломоносова)*, искусство, впечатлѣніе, вниманіе *(Тредьяковскаго)*, вліяніе, переворотъ, развитіе, трогательно, сосредоточить и др. *(Карамзина)*, временщикъ *(Пушкина)*. Неудачные неологизмы недолговѣчны; такую участь имѣли многія слова, составленныя Шишковымъ, который замѣнилъ напр. слѣдующія иностранныя слова русскими: *героизмъ* слов. *добледушіе*, *актеръ* слов. *лицедѣй*, *миѳологія* слов. *баснословіе*, *калоши* слов. *мокроступы*, *ораторъ* слов. *красноглаголатель*.

б.

Примѣры барбаризмовъ:

Грецизмы: Монотонія бываетъ утомительна. Мизософы торжествуютъ. *Карамз. Латинизмы:* Въ такой *десперацiи* (отчаяніи) не были. Изобрелъ сей *тестаментъ* (завѣщаніе). *Петръ I.* Испытаніе натуры трудно. По своей профессіи читаетъ лекціи, говоритъ публично рѣчи и диссертаціи и внѣ оной сочиняетъ проекты. *Ломон. Галлицизмы:* Всякій *галантомъ* (благородный человѣкъ) не можетъ парировать. Вашъ *резонеманъ* (сужденіе) справедливъ. Мнѣ *этурдери* (дурачество) свойственно. *Фонвизинъ*. Сіи горестныя извѣстія сдѣлали въ Петербургѣ глубокое впечатлѣніе. *Пушк. Германизмы:* Народы благородны противъ царей добродѣтельныхъ. *Кар.* Онъ хорошо выглядитъ. *Полонизмъ:* Кончилъ университетъ.

в.

Примѣръ тяжелаго слога, обремененнаго славянскими словами:

Изъ „Опыта повѣствованія о Россіи“, Елагина (1725—1796). „Таковы суть древніе повѣствователи, коихъ новые въ образецъ себѣ принимать долженствуютъ. Плутархъ насильно любить добродѣтель принуждаетъ. Титъ Ливій восхищаетъ объятіемъ и приведеніемъ въ единство разсѣянныхъ предметовъ. Саллустій краткостію выборныхъ изреченій и остротою удивляетъ; а Тацитъ, испытуя глубину политики, отверзаетъ тайныя тиранства козни и, гнусность ихъ потомству обнажая, жалѣетъ о человѣчествѣ, кровопролитныя брани властелюбивыхъ римлянъ повѣствуя. Иродотъ, хладность землеописанія распаляя жаромъ сказаній о разнонародныхъ нравахъ и обычаяхъ, нудитъ забыть его путешествіе и басни и прилѣпиться къ истинѣ вѣщаній“.

г.

Примѣръ провинціализмовъ:

„Онъ *(крестьянинъ Влад. губ.)*, постучавшись въ окно знакомой избы, попросилъ высокую кичку, высунувшуюся въ окно, припоромить *(пріютить)*. Войдя въ избу, тотчасъ же принялся пить, оправдавшись тѣмъ, что онъ сильно бажаетъ *(жаждетъ)*; кружку квасу онъ назвалъ ручкой. „Покормись, завѣдай *(покушай, отвѣдай)*“, говорилъ онъ, предлагая своего пирога. Худенькаго хозяйскаго ребенка назвалъ непоратымъ, а себя незагнойчивымъ, что послѣ оказалось значащимъ „ласковый“.

(С. Максимовъ.)

д. Разборъ синонимовъ.

Старый, давній, старинный, ветхій, древній.

Старо то, что давно было ново; *стариннымъ* называется то, что ведется издавна. *Давне* то, чему много времени прошло. Въ настоящемъ употребленіи *ветхимъ* называется то, что отъ старости истлѣло, обвалилось. *Древне* то, что происходило въ отдаленнѣйшихъ вѣкахъ.

Старый человѣкъ обыкновенно любитъ вспоминать *давнія* происшествія и разсказывать о *старинныхъ* обычаяхъ, а если онъ скупъ, то въ сундукахъ его найдешь много *ветхаго*. Сихъ примѣровъ столько нынѣ, сколько бывало и въ *древнія* времена.

Основать, учредить, установить.

Основать значитъ положить чему-нибудь прочное начало; *учредить* значитъ привести вещи въ такой порядокъ, чтобъ каждая была на своей чредѣ; *установить* есть не что иное, какъ опредѣлить уставы или правила, по коимъ въ дѣлѣ слѣдовать.

Въ Россіи Екатерина II *основала* Общество благородныхъ дѣвицъ, *учредила* намѣстничества, *установила* Совѣстный судъ.

Всегда, непрестанно.

Всегда значитъ: во всякое время, при всякихъ случаяхъ, во всякомъ положеніи. *Непрестанно* значитъ: безъ остановки, безъ прерыванія. Не тотъ писатель хорошъ, кто пишетъ *непрестанно*, но тотъ, кто пишетъ *всегда* хорошо.

Милый, любезный.

Милъ, — кто любимъ; *любезенъ* — кто любви достоинъ. *Любезный* человѣкъ можетъ быть не *милъ* — *милый не любезенъ*. Впрочемъ, слово *любезный* относится къ однимъ людямъ, а *милый* и къ вещамъ неодушевленнымъ. Говорится: ему не *милы* ни чины, ни деньги; но нельзя сказать: ему ни деньги, ни чины не любезны.

(Фонвизинъ.)

§ 11.

1.

Метафора и *сравненіе* очень близки между собою: метафора есть сокращенное сравненіе. „Если о славномъ министрѣ мы скажемъ: онъ поддерживаетъ государство подобно колоннѣ, поддерживающей зданіе, — это сравненіе: но назовемъ его *опорою государства* — мы превратимъ сравненіе въ метафору *(Смирновъ*, Матеріалы для учебной теоріи словесности).

Метафоры должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

а) Сходство между предметомъ и его образомъ должно быть совершенно ясно. Вотъ примѣръ неясной метафоры: „Люди любятъ,

чтобъ ихъ учили безъ указки въ рукахъ... чтобы полезное было *въ плащѣ пріятнаго.*

(*Марлинскій.*)

б) Выбранный для сравненія образъ долженъ быть болѣе нагляденъ и выразителенъ, чѣмъ предметъ сравниваемый. Неудовлетворительно будетъ такое сравненіе, въ которомъ предметъ чувственный сравнивается съ предметомъ умственнымъ; напр. „Солнце восходитъ, какъ спокойствіе выходитъ изъ добродѣтели", или: „Онъ былъ свѣтелъ, какъ надежда, какъ покорность небу, чистъ".

б) Образъ долженъ болѣе или менѣе соотвѣтствовать величинѣ и особенному роду изображаемаго предмета. Образъ не соотвѣтствуетъ величинѣ, когда, напр., румяныя щеки сравниваются съ цвѣтущей розою въ пурпурномъ сіяніи утренней зари", или море называютъ „слезами въ очахъ земли".

г) Не слѣдуетъ одинъ и тотъ же предметъ обозначать многими образами, заимствованными отъ разнородныхъ предметовъ. Вотъ примѣръ:

Кто жъ идетъ на валъ гремучій?
Это онъ — *пучины царь,*
Это онъ — корабль могучій,
Волноборецъ, храмъ пловучій,
Бѣлопарусный алтарь!

(*Бенедиктовъ.*)

2.

Кромѣ указанныхъ въ § 11 фигуръ, замѣчательны еще *климаксъ* и *перифразъ.* Климаксъ, или *возхожденіе, градація,* состоитъ въ томъ, что мысли или картины располагаются въ порядкѣ возрастающей силы и важности.

Примѣры:

Лишить свободы римскаго гражданина есть оскорбленіе, бичевать его есть тяжкая вина, убить его есть почти самоубійство,

но распять его... какъ назову я это? (*Изъ рѣчи Цицерона противъ Верреса*).

О, если бъ могъ отъ взоровъ недостойныхъ
Я скрыть подвалъ! О, если бъ изъ могилы
Прійти я могъ, сторожевою тѣнью
Сидѣть на сундукѣ и отъ живыхъ
Сокровища мои хранить, какъ нынѣ!...

(*Пушк.*)

Перифразъ, или описаніе, есть выраженіе одного понятія нѣсколькими словами, съ цѣлью нагляднѣе и картиннѣе изобразить предметъ. Напримѣръ:

Охъ, родъ людской! пришло въ забвенье,
Что всякій долженъ самъ туда же лѣзть,
Въ тотъ ларчикъ, гдѣ ни стать ни сѣсть.

(*Гриб.*)

3.

а) Примѣръ плеоназма, составляющаго недостатокъ слога: „Общее мнѣніе всѣхъ", „Я писалъ вамъ письмо".

б) Примѣръ плеоназма, придающаго рѣчи особенную силу: „Я изумленъ, я возмущенъ, слушая какъ высказываются открыто подобныя убѣжденія, какъ они беззастѣнчиво произносятся въ стѣнахъ этой палаты и во всей странѣ" (Стилистика *Бэна*).

4.

Слова Гоголя объ языкѣ.

Языкъ нашъ есть еще тайна. Въ немъ всѣ тоны и оттѣнки, всѣ переходы звуковъ отъ самыхъ твердыхъ до самыхъ нѣжныхъ и мягкихъ; онъ безпредѣленъ и можетъ, живой какъ жизнь, обогащаться ежеминутно, почерпая, съ одной стороны, высокія слова изъ языка церковно-библейскаго, а съ другой стороны, выбирая на выборъ мѣткія названія изъ безчисленныхъ своихъ нарѣчій, разсыпанныхъ по нашимъ провинціямъ, имѣя возможность такимъ образомъ въ одной и той же рѣчи восходить до высоты, не доступной ни-

какому другому языку, и опускаться до простоты, ощутительной осязанію непонятливѣйшаго человѣка: языкъ, который самъ по себѣ уже поэтъ и который не даромъ былъ на время позабытъ нашимъ лучшимъ обществомъ.

§ 31.

Старинная реторика давала планъ для разсужденія, которое называлость *хріей*. Вотъ образецъ *хріи*, составленный по указаніямъ старинныхъ реторикъ:

Не бойся ѣдкихъ осужденій,
Но упоительныхъ похвалъ.

1. *Приступъ*. Поэтъ Баратынскій 15-ти лѣтъ былъ исключенъ изъ Пажескаго корпуса за шалости, въ которыя вовлекли его товарищи, одобряя его дурныя наклонности. Впослѣдствіи онъ сознавалъ свои ошибки и сожалѣлъ о нихъ всю жизнь. Впослѣдствіи воспоминаніе о предосудительномъ поведеніи въ ранней юности такъ тяготило поэта, что его жизнь поддерживалась лишь безпредѣльной любовью къ матери. Вотъ что воспитало въ немъ убѣжденіе:

Не бойся ѣдкихъ осужденій,
Но упоительныхъ похвалъ.

2. *Изъясненіе темы:* Какъ бы ни было непріятно слушать справедливыя и заслуженныя порицанія, даже насмѣшки и осужденія, ничѣмъ повидимому не вызываемыя, — они никогда не унижаютъ и не вредятъ; напротивъ, гибельно то, когда въ насъ не находятъ или не хотятъ замѣчать недостатокъ, когда намъ расточаютъ лишь похвалы и поощренія.

3. *Причины*. I. Ибо эти постоянныя похвалы суть или а) лесть, которая всегда имѣетъ въ своемъ основаніи дурныя побужденія, вредныя для того, кто ей внемлетъ; или б) безразсудное потворство, проистекающее либо изъ слѣпой любви, либо изъ слабости и распущенности того, кто награждаетъ похвалами.

II. Въ обоихъ случаяхъ „упоительныя похвалы“ вредны: а) развиваютъ самомнѣніе, пріучая къ преувеличенному понятію о своихъ достоинствахъ; заносчивость, нетерпимость и всякіе пороки; б) преграждаютъ путь къ самосовершенствованію; в) притупляютъ вкусъ къ правдѣ, искренности, прямотѣ и простотѣ отношеній.

4. *Противное*. Напротивъ, всякое осужденіе въ нравственномъ отношеніи полезно: а) Если укоризна не заслужена, то сознаніе того, что стоишь выше, чѣмъ о тебѣ думаютъ, приноситъ высокое нравственное удовольствіе и питаетъ одно изъ самыхъ гуманныхъ чувствъ — самообладаніе. б) Справедливое же порицаніе можетъ обратить наше вниманіе на порицаемые недостатки и, если только порицаемый не совсѣмъ испорченъ, рано или поздно, такъ или иначе поведетъ его къ исправленію.

5. *Подобіе*. Подобно тому какъ солнце, пробуждая въ жаркихъ странахъ вялую растительность, наконецъ сожигаетъ все и обращаетъ въ знойную пустыню, которая нуждается для новой производительности въ дождливой и пасмурной зимѣ.

6. *Примѣръ*. Алкивіадъ. Периклъ.

7. *Свидѣтельство*. Жуковскій: „О сатирѣ и сатирахъ Кантемира“. Изд. 7-е, т. V.

8. *Заключеніе*. Осужденіями оскорбляется только мелкое самолюбіе, когда въ осуждаемомъ нѣтъ силъ ни возвыситься надъ осужденіемъ, ни воспользоваться имъ. Но осужденіе нужно отличать отъ клеветы („Стилистич. задачи“ Гаврилова).

§ 41.

Политическая характеристика народнаго эпоса прекрасно выразилась въ финской пѣснѣ: „Хочется мнѣ пѣть, повѣдать родную пѣсню: слова таютъ на устахъ, рѣчи падаютъ-спѣшатъ на языкъ, разсыпаются... Эти пѣсни пѣлъ прежде отецъ мой, вырубая себѣ топорище; этимъ пѣснямъ учила меня мать моя, вертя свое веретено, когда малымъ ребенкомъ прыгалъ я около колѣнъ ея... Есть у меня въ запасѣ и другія рѣчи, другія загадки и вѣщія слова. Идучи, набиралъ я ихъ возлѣ дороги, срывалъ я ихъ съ вереска, ломалъ съ кустарника, обрывалъ съ травки, когда я еще въ дѣтствѣ пасъ скотину на лугахъ по медвянымъ пригоркамъ, золотымъ холмамъ, идучи вслѣдъ за чернавушкой и буренушкой. Морозъ училъ меня пѣснямъ, дождь приносилъ мнѣ ихъ, вѣтромъ мнѣ навѣвало ихъ, морскими волнами причаливало; птички складывали слова, вершины деревьевъ — сказки... И сматывалъ я пѣсни въ клубокъ, положилъ клубочекъ въ салазки, привезъ домой, спряталъ въ амбарѣ

въ желѣзный сундукъ. Долго были мои пѣсни въ морозѣ, долго жили на сторонѣ. Ужъ возьму ли я пѣсенки съ холоду, принесу ли я сундучокъ съ морозу въ избу, поставлю сундукъ на лавочку въ передній уголъ, отворю ли я сундучокъ съ пѣснями — отыщу я нитку въ клубкѣ, развяжу ли я узелокъ въ клубкѣ... Запою же, запою же я хорошую пѣсню, сидючи за ржанымъ хлѣбомъ, за столомъ съ пивомъ; а не будетъ ни пива, ни квасу, запою на тощее сердце, водицей прихлебывая, запою на радость нашему вечеру, во славу этому красному денечку, запою на утѣху завтрашнему дню, навстрѣчу новому утру...“

Въ наивномъ уподобленіи цѣлаго эпоса клубку нитокъ, говоритъ профессоръ Буслаевъ, осязательно выражается понятіе о томъ длинномъ рядѣ народныхъ разсказовъ, который можно начать гдѣ ни попало, только бы распутать завѣтный узелокъ этого поэтическаго клубка.

§ 42.

а) *Содержаніе Иліады.*

Собирается вѣче въ станѣ осаждающихъ грековъ, чтобы обсудить, какъ умилостивить бога Аполлона, наславшаго на станъ моровую язву. Богъ разсердился на грековъ за грѣхъ главнаго ихъ предводителя, героя Агамемнона, который оскорбилъ жреца его, Хриза. У этого, при послѣднемъ нападеніи на троянцевъ, была захвачена въ плѣнъ дочь, которая при дѣлежѣ добычи, досталась Агамемнону. Хризъ поспѣшилъ къ нему съ выкупомъ за дочь; но Агамемнонъ оскорбилъ его, прогналъ изъ стана и не отдалъ своей невольницы. Тогда Хризъ обратился съ жалобой къ Аполлону, который и вступился за своего жреца, поражая грековъ невидимыми стрѣлами. На вѣчѣ рѣшили умилостивить бога возвращеніемъ Хризеиды отцу и богатыми жертвами. Агамемнону жаль было разстаться съ невольницей, но по настоянію другихъ героевъ, въ особенности Ахилла, онъ долженъ былъ уступить, хотя и поссорился съ Ахилломъ, оскорбилъ его притязаніемъ на его собственную невольницу, Бризеиду. Тогда Ахиллъ въ гнѣвѣ объявилъ, что онъ отдѣляется отъ общаго дѣла и не будетъ принимать участія въ битвахъ, хотя грекамъ пришлось бы терпѣть пораженіе. И онъ дѣйствительно крѣпко держалъ свое слово: происходили многіе битвы; греки нуждались въ помощи Ахилла, и только одинъ случай вывелъ его изъ

бездѣйствія: другъ его, Патроклъ, въ одной схваткѣ былъ убитъ Гекторомъ, старшимъ сыномъ троянскаго царя Пріама и предводителемъ троянцевъ. При видѣ трупа друга Ахиллъ поклялся отомстить за его смерть и похоронить его только тогда, когда обезображенный трупъ убійцы будетъ привлеченъ къ нему. Устороживъ Гектора подъ стѣнами Иліона, Ахиллъ принуждаетъ вступить въ бой, убиваетъ его и исполняетъ клятву. По совершеніи похоронныхъ обрядовъ, сопровождаемыхъ рыданіемъ Ахилла, въ ночь является къ нему старый Пріамъ съ выкупомъ и мольбою возвратить ему трупъ сына. Ахиллъ, самъ растроганный, не могъ отказать плачущему старцу и на утро отпустилъ его съ трупомъ. Плачевнымъ погребеніемъ Гектора среди Трои заканчивается Иліада („Руководство для теоретическаго изученія литературы“ — *Стоюнина)*.

б) *Содержаніе Одиссеи.*

Поэма начинается слѣдующимъ стихомъ:

Муза, скажи мнѣ о томъ многоопытномъ мужѣ, который...

Она открывается собраніемъ олимпійскихъ боговъ, за исключеніемъ Посейдона, который преслѣдуетъ Одиссея за то, что онъ ослѣпилъ его сына, Полифема. Совѣтъ опредѣлилъ, что Одиссей, противъ воли удерживаемый нимфою Калипсо на островѣ Огигіи, долженъ, наконецъ, воротиться на родину. Аѳина, подъ видомъ Ментора, является Одиссееву сыну, Телемаку, и даетъ ему совѣтъ посѣтить Пилосъ и Спарту для собранія свѣдѣній объ отцѣ и выгнать жениховъ Пенелопы, которые, пользуясь отсутствіемъ итакскаго царя и считая его погибшимъ, поселились въ его домѣ, замышляютъ смертъ Телемака и хотятъ принудить Пенелопу, супругу Одиссея, выбрать себѣ другого мужа.

Отсюда первая половина поэмы дѣлится на двѣ части:

Описаніе плаванія Телемака (пѣсни I—IV) и описаніе возврата Одиссея (V—XII). Вмѣстѣ съ Аѳиной, принявшей видъ Ментора, Телемакъ посѣтилъ старѣйшаго изъ греческихъ царей, Нестора, и Менелая и Елену. Между тѣмъ Калипсо, исполняя волю боговъ, снарядила плотъ, на которомъ Одиссей пустился въ путь. Семнадцать дней плаваніе продолжалось благополучно; на осьмнадцатый, Посейдонъ посылаетъ бурю. Цѣлыхъ три дня носили Одиссея бурныя волны, а ввечеру третьяго дня вышелъ онъ на берегъ феакійскаго острова Схеріи. Здѣсь находитъ его Навзикая, дочь царя Алкиноя.

Одиссей разсказываетъ Алкиною все съ нимъ случившееся со времени отплытія отъ береговъ троянскихъ. — Вторая часть Одиссеи (приключенія Одиссея въ отчизнѣ) можетъ быть также раздѣлена на два отдѣла: Одиссей въ домѣ свинопаса Эвмея (XIII—XVI), гдѣ онъ свидѣлся съ Телемакомъ, возвратившимся изъ Лакедемона, и гдѣ они вмѣстѣ обдумываютъ, какъ умертвить жениховъ, и Одиссей въ своемъ дворцѣ (XVII—XXIV), гдѣ замыселъ ихъ приводится въ исполненіе.

в) *Энеида,* начинающаяся стихами:

Подвиги мужа пою; онъ первый отъ берега Трои
Прибылъ въ Италію и т. д.

разсказываетъ о похожденіяхъ Энея, троянскаго царя, который, по разрушеніи Трои, отправился со многими одноплеменниками въ Италію, гдѣ онъ, согласно волѣ судьбы, долженъ былъ основать новую державу. Главный интересъ поэмы — борьба Энея съ препятствіями, которыя воздвигаетъ на пути ему Юнона, и надъ которыми онъ, наконецъ, торжествуетъ. Подражаніе Одиссеѣ видно въ Энеидѣ во многихъ эпизодахъ и картинахъ: 1) Дидона удерживаетъ Энея, какъ и нимфа Калипсо Одиссея; 2) Одиссей разсказываетъ свои приключенія Калипсѣ — Эней Дидонѣ; 3) Одиссей нисходитъ въ адъ — Эней въ жилище тѣней; 4) Алкиной устраиваетъ игры въ честь Одиссея — Ацестъ въ честь Энея и проч.

г) *Поэма* „Освобожденный Іерусалимъ", начинающаяся стихомъ:

„Пою священную брань полководца, освободившаго градъ
Христовъ",

разсказываетъ объ освобожденіи Іерусалима изъ-подъ власти невѣрныхъ въ первый крестовый походъ. Образы и характеры, даже разговоры и рѣчи дѣйствующихъ лицъ можно назвать точными копіями съ Иліады и Энеиды: Ринальдъ, главный герой, соотвѣтствуетъ Ахиллу, Танкредъ — Гектору, Готфредъ — Агамемнону и т. д.; плачъ Армиды, оставленной Ринальдомъ, — скорби Дидоны по отплытіи Энея и проч. Въ борьбѣ принимаютъ участіе ангелы, помогающіе христіанамъ, и демоны, помогающіе невѣрнымъ.

д) *Лузіада,* разсказываетъ объ открытіи Васко-де-Гамою морского пути въ Индію и о побѣдахъ португальцевъ надъ разными народами, встрѣтившимися на пути. Здѣсь Юпитеръ, Марсъ и Венера помогаютъ португальцамъ, а Вакхъ строитъ противъ нихъ ковы и всячески старается вредить имъ.

е) *Россіада* — Хераскова, начинающаяся стихами:

Пою отъ варваровъ Россію освобожденну,
Попранну власть татаръ и гордость низложенну,

воспѣваетъ разрушеніе Казанскаго царства Іоанномъ Грознымъ. Въ поэмѣ много несообразностей въ характерахъ дѣйствующихъ лицъ и въ вымыслахъ: Іоаннъ Грозный, русскіе князья и воеводы, а также и защитники Казани выступаютъ то въ видѣ греческихъ или троянскихъ героевъ, то въ видѣ крестоносцевъ. Чудесное состоитъ или въ холодномъ олицетвореніи понятій, или въ сочетаніи языческаго съ христіанскимъ. Отсутствіемъ простоты и естественности авторъ думалъ сообщить поэмѣ величіе, и сообщилъ ей высокопарность и надутость.

(Галаховъ.)

§ 45.

Однѣ изъ народныхъ пѣсенъ выражаютъ миѳическую сторону народной жизни и относятся, по времени своего происхожденія, къ глубокой древности; такова, напр., пѣсня „За рѣкой, за быстрою" съ молитвеннымъ обращеніемъ къ божеству Колядѣ; другія — бытовую; напр. „А мы просо сѣяли" (выраженіе: „Нашего полку убыло" сравн. съ лѣтописнымъ извѣстіемъ: „Умыковаху себѣ дѣвица"); третьи семейную; напр. „Ни въ умѣ было, ни въ разумѣ" (смотр. II т. Хрестом. Галахова); наконецъ, есть пѣсни разбойничьи („Не шуми, мати, зеленая дубровушка") и солдатскія.

Кромѣ чисто народныхъ пѣсенъ, въ русской литературѣ есть пѣсни художественно-народныя. Однѣ изъ нихъ, напр., пѣсни Дмитріева („Стонетъ сизый голубочекъ"), Дельвига („Ахъ, ты, ночь ли ноченька", „Соловей"). Мерзлякова („Среди долины ровныя") составляютъ болѣе или менѣе удачную попытку поддѣлаться подъ народное творчество, но отличаются несвойственною народной поэзіи чувствительностію *(сентиментальностью).* Другія, какъ пѣсни Кольцова и Никитина, выражаютъ дѣйствительно народные мотивы, и написаны близко подходящимъ къ народному языкомъ.

Пѣсни, написанныя въ подражаніе французскимъ пѣснямъ, называются *романсами*.

§ 50.

Названіе *сатира* производятъ отъ латинскаго satura (satyra и satira) = корзина или блюдо сборнаго кушанья изъ всякой всячины. Это названіе объясняется тѣмъ, что сатира, прежде нежели ей дали стройную форму Горацій, Ювеналъ, Персій, была наборомъ отрывочныхъ, грубыхъ остротъ, смѣшившихъ народъ насчетъ личностей, ему не нравившихся. *(Классовскій,* Формы словесныхъ произведеній).

Терминологическій словарь.

Абстрактный — отвлеченный.

Автобіографія, см. § 29.

Авторитетъ — лицо, пользующееся общимъ довѣріемъ къ его мнѣнію.

Актъ, или дѣйствіе, см. § 53.

Александрійскій стихъ, см. § 19.

Аллегорія, см. § 11.

Аллитерація — созвучіе въ началѣ двухъ или нѣсколькихъ стиховъ.

Амфибрахій, см. § 16.

Анакреонтическія стихотворенія — стихотворенія, изображающія радости жизни; названы по имени греч. поэта Анакреона (VI—V ст. до Р. Хр.).

Аналогія — способъ вывода заключеній по сходству предметовъ или явленій между собою.

Анапестъ, см. § 16.

Анахронизмъ — ошибка въ показаніи времени; дѣло или явленіе, не соотвѣтствующее духу или потребностямъ своего времени.

Анекдотъ — краткій разсказъ о какомъ-либо любопытномъ случаѣ.

Антикритика — возраженіе на критику.

Антитеза, см. § 11.

Античный — имѣющій видъ или характеръ древности.

Антологія — 1) Сборникъ греческихъ и латинскихъ стихотвореній разнообразнаго содержанія. 2) Собраніе образцовыхъ легкихъ (лирическихъ) стихотвореній.

Апостеріорное знаніе — то, которое образовалось послѣ, а не ранѣе опыта.

Апоѳегма — краткое остроумное и поучительное изреченіе.

Апоѳеозъ — торжественное восхваленіе какого-нибудь лица или событія.

Апріорное знаніе — то, которое предшествуетъ опыту, предваряетъ его.

Архаизмъ, см. § 5.

Аттицизмъ — тонкость вкуса или выраженія.

Афоризмъ — краткое, но важное по смыслу изреченіе.

Баллада, см. § 42.

Барбаризмъ (= варваризмъ), см. § 5.

Беллетристика — изящная словесность, преимущественно повѣсти и романы.

Біографія, см. § 29.

Бонмо — острое слово, острота.

Брошюра — небольшое сочиненіе, состоящее изъ немногихъ печатныхъ листовъ.

Буколическая поэзія — то же, что и идиллическая (см. § 42).

Былина, см. § 41.

Бѣлые стихи, см. § 17.

Бюллетень — 1) журналъ, дневникъ; 2) краткій отчетъ о важныхъ событіяхъ или о чьей-либо болѣзни.

Варіантъ, чаще мн. варіанты — различія въ редакціи одного и того же текста или въ содержаніи устнаго разсказа.

Версификація — стихосложеніе.

Витія — ораторъ.

Водевиль — драматическое произведеніе, содержаніе котораго — шутка, цѣль — потѣха зрителей.

Воображеніе — способность воспроизводить въ душѣ своей видѣнные образы и создавать изъ нихъ новые.

Гармонія — стройное сочетаніе звуковъ, которое пріятно ласкаетъ нашъ слухъ.

Гекзаметръ, см. § 20.

Гимнъ — ода, пѣснь въ честь божества.

Гипербола, см. § 11.

Дактиль, см. § 16.

Дидактическая поэма — поэма, выражавшая въ стихотворной формѣ научныя или практически полезныя свѣдѣнія.

Дидактическія сочиненія — сочиненія, въ которыхъ излагаются сужденія о предметахъ.

Диссертація то же, что и разсужденіе, см. § 31.

Диѳирамбъ — гимнъ въ честь Бахуса, отличавшійся высшей степенью воодушевленія (отъ δίς два и θύρα — дверь — какъ бы восторгъ настежь, при открытыхъ дверяхъ).

Діалектика — искусство во время спора подбирать доказательства, дѣйствительно или, по крайней мѣрѣ, съ виду логичныя.

Драма, см. § 51.

Дума — лирическое стихотвореніе, выражающее мысль, которая возбуждаетъ въ насъ сочувствіе своей истинностію и величіемъ.

Евриѳмизмъ — благозвучіе въ предложеніи и сочетаніи предложеній.

Евфонизмъ — благозвучіе въ отдѣльныхъ словахъ.

Звукоподражаніе, см. § 11.

Зіяніе — излишнее накопленіе гласныхъ; напр. и у Іова.

Изящныя или свободныя *искусства* суть слѣдующія: a) *тоническія:* поэзія и музыка и b) *пластическія:* скульптура, живопись и архитектура. Изящныя искусства отличаются отъ ремеслъ, во-1-хъ, тѣмъ, что только люди съ врожденными къ тому способностями могутъ быть ихъ представителями;

во-2-хъ, тѣмъ, что произведенія ихъ служатъ не къ удовлетворенію обыденныхъ житейскихъ потребностей человѣка, а къ удовлетворенію потребностей его духа — стремленій къ красотѣ и истинѣ («Теорія поэзіи» Колосова).

Идеалъ (отъ ἰδέα видъ, первообразъ) значитъ: мысленный образецъ совершенства чего-либо, мысленный подлинникъ, превосходящій каждую изъ своихъ копій, постоянная цѣль чьихъ-либо сознательныхъ стремленій.

Идиллія, см. § 42.

Идіотизмъ — выраженіе, которое нельзя перевести слово въ слово съ одного языка на другой; напр. русское «жить спустя рукава».

Инверсія — размѣщеніе словъ по требованію размѣра, а не въ обычномъ порядкѣ прозаической рѣчи.

Иронія, см. § 11.

Исторія, см. § 29.

Иѳика, или этика, — наука о нравственности, о добрѣ и злѣ.

Какофонія, см. § 5.

Катастрофа — рѣшительныя или безвозвратныя перемѣны въ положеніи и судьбѣ героевъ драмы.

Коллизія — встрѣча взаимно противоположныхъ интересовъ въ драмѣ.

Комедія, см. § 56.

Критика — оцѣнка, опредѣленіе достоинствъ и недостатковъ даннаго явленія жизни, науки или искусства.

Куплетъ — 1) строфа; 2) водевильные стихи, предположенные для пѣнія.

Лаконическая рѣчь, см. § 6.

Лапидарный слогъ — слогъ надписей; напр. на памятникѣ Петру Великому надписано по-латыни: «Петру Великому Екатерина Вторая».

Легенда — поэтическій и назидательный разсказъ о какомъ-нибудь отшельникѣ, праведникѣ и т. д., не скрѣпленный авторитетомъ церкви.

Лирика, см. § 43.

Логика — наука о законахъ и формахъ мышленія.

Литература — совокупность словесныхъ произведеній (письменныхъ и устныхъ, прозаическихъ и поэтическихъ), въ которыхъ отразилась духовная жизнь извѣстнаго народа.

Лѣтопись, см. § 28.

Мадригалъ — лирическое стихотвореніе, въ которомъ поэтъ выражаетъ свою любовь или уваженіе къ извѣстному лицу.

Мелодрама — трагедія, въ которой ужасное по своему внутреннему содержанію замѣняется внѣшне-ужаснымъ, достойное страха замѣнено внѣшне-страшнымъ, коимъ не состраданіе возбуждается, а расчитывается единственно на слезливую сентиментальность.

Метафора, см. § 11.

Методъ (или метода) — путь или ходъ мышленія. Методъ называется *дедуктивнымъ,* когда мышленіе идетъ отъ общаго къ частному, отъ извѣстнаго правила къ отдѣльному случаю, и *индуктивнымъ,* когда для отдѣльнаго частнаго факта отыскивается общее правило, объясняющее *это частное* съ теоретической или практической его стороны.

Метонимія, см. § 11,

Мистеріи — драматическія произведенія, имѣвшія своимъ сюжетомъ событія изъ свящ. ист. ветхаго и новаго зав. и изъ житія святыхъ.

Мѣщанская драма — такъ назывались въ прошломъ столѣтіи драм. произведенія, которыя черпали свое содержаніе по преимуществу изъ жизни людей средняго сословія.

Намекъ — фигура, состоящая въ томъ, что, вмѣсто прямой постановки предмета въ рѣчи, его касаются лишь слегка, только намекая на него; напр.

Три граціи считались въ древнемъ мірѣ;
Родились вы, — все три, а не четыре.
Лермонтовъ.

Народная поэзія, см. § 40.

Некрологъ — краткое извѣстіе о жизни и дѣятельности лица, явившееся скоро послѣ его смерти.

Неологизмъ, см. § 5.

Ода, см. § 47.

Олицетвореніе, см. § 11.

Опера — драматическое произведеніе, состоящее изъ пѣнія и музыки.

Описаніе, см. § 24.

Парадоксъ — сужденіе противорѣчивое, противное общему мнѣнію, поразительное, немыслимое, напр. справедливость — *добродѣтель* и *недобродѣтель.* Развязка этого парадокса: справедливость — добродѣтель, когда наказываетъ преступленіе съ цѣлью исправить преступника, но она не добродѣтель, когда наказываетъ съ цѣлью отмстить преступнику за преступленіе. Итакъ парадоксы разрѣшаются болѣе точнымъ объясненіемъ предмета. Очевидно, что для ясности и точности изложенія слѣдуетъ избѣгать парадоксовъ.

Параллелизмъ состоитъ въ томъ, что рѣчь разсѣкается на два члена, соотвѣтствующихъ другъ другу по содержанію и формѣ:

Куда ли махнетъ — тутъ улицы лежатъ,
Куда отвернетъ — съ переулками.

Паралогизмъ — ошибочное, по невѣжеству составителя, умозаключеніе.

Паѳосъ — воодушевленіе; въ насмѣшливомъ смыслѣ: восторженное выраженіе простыхъ, дюжинныхъ чувствъ.

Перипетіи — нерѣшительныя, колеблющіяся перемѣны въ положеніи и дѣйствіяхъ лицъ въ драмѣ.

Періодическая рѣчь, см. § 7.

Плеоназмъ, см. § 11.

Повѣсть, см. § 42.

Поэма, см. § 42.

Принципъ — болѣе или менѣе авторитетное, т.-е. общепризнанное, основаніе, руководящее убѣжденіями и дѣйствіями человѣка.

Провинціализмъ, см. § 5.

Разсужденіе, см. § 31.

Рапсодія — народная эпическая пѣсня.

Реторика, или риторика, — наука, излагавшая правила краснорѣчія.

Рецензія — краткое указаніе достоинствъ и недостатковъ какого-либо сочиненія.

Риѳма, см. § 17.

Романъ, см. § 42.

Рубрика (ruber — красный) — заголовокъ или титулъ отдѣла, написанный красными чернилами, какъ это обыкновенно встрѣчается въ древнихъ рукописяхъ. Нынѣ «рубрика» значитъ «отдѣлъ».

Сага — названіе скандинавской былины.

Сарказмъ, см. § 11.

Сатира, см. § 50.

Сентиментализмъ — литературное направленіе, въ которомъ преобладаетъ чувство.

Силлабическое стихосложеніе, см. § 13.

Символъ — образное представленіе духовныхъ и отвлеченныхъ предметовъ; напр., фигура съ мечомъ въ одной рукѣ и съ вѣсами въ другой служитъ символомъ правосудія. Кромѣ того, символомъ называютъ полное изложеніе какихъ-либо руководящихъ положеній, вѣрованій.

Симметрія — правильное соотвѣтствіе частей даннаго предмета и соразмѣрное отношеніе ихъ между собою.

Синекдоха, см. § 11.

Синонимъ, см. § 5.

Софизмъ — умозаключеніе, умышленно направленное къ извращенію истины.

Стиль — у древнихъ римлянъ — металлическій или костяной грифель, которымъ они писали на навощенныхъ дощечкахъ, замѣнявшихъ наши записныя книжки. Впослѣдствіи стилемъ названа была и манера выражаться, *слогъ.* Нынѣ слово «стиль» чаще употребляется примѣнительно къ архитектурѣ, живописи и скульптурѣ; напр. говорится: эта церковь построена въ византійскомъ стилѣ.

Строфа, см. § 21.

Тавтологія — повтореніе въ одномъ предложеніи словъ, происходящихъ отъ одного корня, или сопоставленіе синонимовъ: громъ гремитъ, шутку шутить, итти путемъ-дорогою. Тавтологія часто встрѣчается въ народной поэзіи.

Тезисъ — доказываемое положеніе.

Тема, или сюжетъ — основная мысль сочиненія. Тема иногда точно обозначается заглавіемъ сочиненія: «О согласованіи воспитанія съ развитіемъ душевныхъ способностей» — Давыдова; часто заглавіе состоитъ изъ одного слова или неполнаго предложенія, по которымъ нельзя опредѣлить темы сочиненія; напр. «Квартетъ» — Крылова, «Крестьянинъ въ бѣдѣ» — его же.

Типъ, см. о романѣ.

Тоническое стихосложеніе, см. § 13.

Трагедія, см. § 55.

Тропы, см. § 11.

Умозаключеніе, или силлогизмъ, образуется изъ соединенія трехъ сужденій, изъ которыхъ одно есть общее, другое — частное, а третье — выводъ изъ сопоставленія ихъ. Первое называется большою посылкою (или терминомъ), второе — малою (средній терминъ), третье — выводъ — называется заключеніемъ. Примѣръ: Хорошее воспитаніе основано на хорошихъ привычкахъ; Митрофанъ не получилъ хорошаго воспитанія: Митрофанъ не имѣетъ хорошихъ привычекъ.

Фарсъ — шутка въ драматической формѣ, имѣющая въ виду возбужденіе смѣха въ зрителяхъ.

Фигура, см. § 11.

Характеристика, см. § 34.

Элегія, см. § 49.

Эллипсисъ, см. § 11.

Эпилогъ — заключеніе повѣствовательнаго сочиненія.

Эпиграмма, см. § 50. Видъ эпиграммы составляетъ каламбуръ, который основывается на употребленіи разныхъ значеній одного слова. Таковъ, напр., каламбуръ Пушкина:

Всѣ говорятъ: онъ Вальтеръ-Скоттъ,
Но я, поэтъ, не лицемѣрю:
Согласенъ я — онъ просто скотъ,
Но что онъ Вальтеръ-Скоттъ —
не вѣрю.

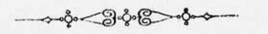
Эпитетъ, см. § 11.

Эпизодъ — часть романа или повѣсти, имѣющая связь съ цѣлымъ, но представляющая собою и отдѣльное цѣлое.

Эстетика — наука объ изящныхъ искусствахъ.

Юморъ — мягкая, добродушная насмѣшка. Юмористъ не унижаетъ и не оскорбляетъ осмѣиваемаго лица, но выражаетъ къ нему любовь и сожалѣніе. Такимъ юморомъ проникнуты «Старосвѣтскіе помѣщики», «Шинель» и др. произведенія Гоголя. Особенность юмористическаго слога состоитъ въ томъ, что о предметахъ мелкихъ, неважныхъ говорится тономъ важнымъ и высокимъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Гика, Д. и Муромцевъ, А. Геометрическія задачи. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Часть 1-я. Задачи плоской геометріи (1773 задачи). Изд. 6-е. М. 1900 г. Ц. 75 к., въ переплетѣ 90 к. Одобр. Уч. К. М. Н. Пр.

— Геометрическія задачи. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Часть 2-я. Задачи геометріи въ пространствѣ (задачи съ 1774 до 2813). Изд. 4-е. М. 1898 г. Ц. 75 к., въ переплетѣ 90 к. Одобр. Уч. К. М. Н. Пр.

Дубовъ, Д., инспекторъ Рязанской гимназіи. Сборникъ фразъ и статей для устныхъ и письменныхъ упражненій въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій. Изд. 4-е. М. 1900 г. Ц. 1 р. 10 к., въ переплетѣ 1 р. 25 к. Одобр. Учен. Ком. М. Н. Пр.

Козьминъ, К., преподаватель Московскаго учительскаго института. Русская хрестоматія для среднихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній, городскихъ и уѣздныхъ училищъ. Курсъ II, изданіе 11-е. Одобрено Учен. Ком. М. Н. Пр. М. 1900 г. Ц. 75 к., въ переплетѣ 90 к.

— Грамматика церковно-славянскаго языка новаго періода. Съ приложеніемъ образцовъ для этимологическаго и синтактическаго разбора текста Евангелія. Пособіе для городскихъ, уѣздныхъ и сельскихъ училищъ. Изд. 10-е. М. 1900 г. Ц. 50 к., въ перепл. 65 к. Одобр. Уч. К. М. Н. Пр., какъ руководство.

— Церковно-славянская хрестоматія. Пособіе для сельскихъ и городскихъ училищъ. Книга эта служитъ приложеніемъ къ „Грамматикѣ церковно-славянскаго языка". Изд. 3-е, М. 1900 г. Ц. 40 к., въ переплетѣ 55 к.

— Синтаксисъ русскаго языка для среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ съ приложеніемъ задачника. Изд. 5-е. М. 1900 г. Ц. 50 к., въ переплетѣ 65 коп.

— Образцы систематическаго диктанта для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ. Ч. I. Этимологія. Сост. согласно съ руководств. „Русское правописаніе" акад. Я. Грота. Изданіе 7-е. М. 1899 г. Ц. 75 к., въ переплетѣ 90 коп.

— То же. Ч. II. Синтаксисъ. Изд. 2-е. М. 1898 г. Ц. 80 к., въ перепл. 95 к.

— Логико-стилистическіе разборы образцовъ прозы и поэзіи. Пособіе при практическомъ изученіи стилистики, теоріи прозы и поэзіи и при веденіи объяснительнаго чтенія на высшей его ступени. Для среднихъ классовъ гимназій, реальныхъ училищъ, учительскихъ институтовъ и семинарій и старшихъ классовъ городскихъ училищъ. Изд. 4-е. Одобр. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. М. 1900 г. Ц. 1 р., въ переплетѣ 1 р. 15 к.

— Орѳографическія прописи. Пособіе при изученіи орѳографіи. Тетрадь первая. М. 1885 г. Ц. 35 к.

— Справочный словарь церковно-славянскаго языка. М. 1889 г. Ц. 5 к.

Козьминъ, К. и Покровскій, В. Теорія словесности. Сводъ теоретическихъ положеній, выведенныхъ изъ разбора образцовъ прозы и поэзіи. Изд. 7-е. Одобр. Учен. Комит. М. Н. Пр. М. 1900 г. Ц. 35 коп.

— Біографіи и характеристики отечественныхъ образцовыхъ писателей, для городскихъ училищъ и учительскихъ семинарій. Изданіе 6-е. Одобрено Учен. Ком. М. Н. Пр. М. 1900 г. Ц. 50 к.

Коневскій, М. Историческія свѣдѣнія о богослужебномъ пѣніи въ ветхозавѣтной, новозавѣтной, вселенской и въ частности русской церквахъ, съ добавленіемъ краткихъ свѣдѣній о преподаваніи церковнаго пѣнія въ начальныхъ школахъ и организаціи пѣвческаго хора. Изд., одобренное Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ въ учительскія библіотеки церковноприходск. школъ. М. 1900 г. Ц. 30 к.

Копосовъ, Н., преподаватель Московскаго учительскаго института. Приготовительный курсъ географіи. Родиновѣдѣніе. Курсъ 3-го года городскихъ училищъ. М. 1896 г. Ц. 30 к.

Краткая грамматика французскаго языка по Ноэлю, Шапсалю и др., приспособленная къ примѣрной программѣ, напечатанной въ учебныхъ планахъ предметовъ, преподаваемыхъ въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ Мин. Нар. Просв. Изд. 2е. Одобр. Уч. К. М. Н. Пр., какъ руководство для преподаванія французскаго языка. М. 1896 г. Ц. въ папкѣ 65 к.

Савинъ, И., преподаватель 1-й Московской военной гимназіи. Приготовительный курсъ геометріи, съ чертежами въ текстѣ. Для военныхъ гимназій, женскихъ институтовъ, гимназій и народныхъ школъ. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М. 1879 г. Ц. 50 к.

Свирѣлинъ, А., протоіерей. Чтенія изъ книгъ св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта и четьи миней. По предмету священной исторіи. Книга 1-я, съ объясненіемъ славянскихъ словъ и выраженій. М. 1887 г. Ц. 75 к. (На славянскомъ языкѣ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.)

— Книга 2-я — для 2-классныхъ церковно-приходскихъ школъ. М. 1887 г. Ц. 50 к.

Соколовъ, Аѳ. Азбука русская и церковно-славянская, съ письменными самостоятельными упражненіями учениковъ при изученіи каждой буквы. Изд. 3-е, безъ измѣненій. М. 1899 г. Ц. 20 к. Допущено Учен. Ком. М. Н. Пр., какъ учебное руководство для низшихъ училищъ.

— Методическое руководство къ „Азбукѣ русской и церковно-славянской" въ подробныхъ примѣрныхъ урокахъ. Изданіе 3-е, безъ измѣненій. М. 1899 г. Ц. 25 к. Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ.

— Объяснительный словарь церковно-славянскаго языка, съ самостоятельными упражненіями учениковъ въ заучиваніи церковно-славянскихъ словъ. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М. 1893 г. Ц. 15 к. Допущено Уч. К. М. Н. Пр., какъ учебное пособіе для низшихъ училищъ.

— Методика закона Божія. Для законоучителей народныхъ школъ. Изд. 7-е. М. 1900 г. Ц. 1 р. 25 к., въ пер. 1 р. 40 к. Одобрено Уч. Ком. Мин. Нар. Просв.

— Первые уроки церковно-славянскаго языка. Практическій учебникъ для приготовительныхъ классовъ гимназій, прогимназій и низшихъ училищъ. Изданіе 5-е, заново переработанное. М. 1900 г. Ц. 30 к. Книга эта въ четвертомъ изданіи одобрена къ употребленію въ народныхъ школахъ и въ приготовительныхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній. (См. Ж. М. Н. Просвѣщ. 1899 г., № 7, стр. 22).

— Сборникъ диктантовъ. Дополнительная книжка къ методической грамматикѣ. Изд. 3-е. М. 1899 г. Ц. 20 к. Въ 1-мъ изд. эта книга Особ. Отд. Уч. Ком. М. Н. Пр. допущена къ употребленію въ народныхъ школахъ въ качествѣ учебнаго пособія.

— Методическая грамматика. Элементарное руководство по русскому языку. Допущена Ж. М. Н. Пр. М. 1900 г., № 3. Ц. 25 к.

— Уроки христіанскаго ученія, Концентрическій учебникъ для начальныхъ школъ. Допущено Ж. Мин. Нар. Просв. 1882 г., № 2. М. 1900 г. Ц. 25 к.

Гг. иногородные могутъ выписывать изъ моего магазина всѣ книги, кѣмъ бы то ни было публикованныя.

ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Учебнымъ заведеніямъ, земскимъ управамъ, народнымъ школамъ и книгопродавцамъ

ДѢЛАЕТСЯ УСТУПКА.

Адресъ: *въ Москву, книгопродавцу Михаилу Дмитріевичу Наумову*, на Мясницкой улицѣ, домъ Духовной Консисторіи.